

Тальцы-1(30)-2007

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

• АРХИТЕКТУРА • ЭТНОГРАФИЯ • ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ • ТОПОНИМИКА • ФИЛОЛОГИЯ •

Издается с 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

история	
П.Л. Казарян. Об особенностях расселения якутов на северовостоке Сибири в XVII – начале XX века	3
И.И. Юрганова. Православное христианство в Якутском крае	
С.И. Бойтунова. Якутская городская публичная	
библиотека (1886-1916 гг.)	. 24
ВОСПОМИНАНИЯ	
П. Черных-Якутский. Об ученических журналах	33
этнология 🕯	
Е.Н. Романова. Национальный праздник Ысыах — символ	
якутской культуры	37
Н.К. Васильева. Традиционная одежда саха: к семантике	
цветовой символики	48
ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ	
В.В. Попов. Новые археологические памятники средневековья	
Якутии (2004–2005 гг.)	
А.П. Зуев. По следам русских землепроходцев. Река Лена	. 61
ПАЛЕОНТОЛОГИЯ	70
П.А. Лазарев. По следам мамонтов Якутии	. 73
Y HAC B FOCTAX	00
Н.Е. Попов. Рождение Черкёхского музеяПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ	. 02
В.С. Никифорова, А.О. Михайлова. Программная	
деятельность Министерства культуры и духовного развития	
Республики Саха (Якутия)	90
МУЗЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	. 50
О.П. Максимова. Образовательная деятельность музея	96
КОНФЕРЕНЦИИ	
НОВЫЕ КНИГИ	
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ	
П. Черных-Якутский. Стихотворения	106
НА ДОСУГЕ	
	110

Учредитель и издатель: ГУК Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

ЛР 040958 от 01.04.99. ГУК АЭМ «Тальцы»

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Грязнова, 22. Тел. (8-3952) 24-31-82, 24-31-58, факс: (8-3952) 24-31-46

Редакционная коллегия: канд. филол. наук Г.В. Афанасьева-Медведева, канд. ист. наук Т.А. Крючкова, канд. ист. наук Ю.П. Лыхин (отв. секретарь), А.К. Нефедьева, канд. культурологии В.В. Тихонов (гл. редактор)

Редакторы-составители номера: Ю.П. Лыхин, П.Л. Казарян, Э.Э. Сивцева

Редактор: Г.Д. Лопатовская

Компьютерный набор: Н.М. Карасова

Оригинал-макет: С.Г. Червякова

Подготовка к печати: ООО «Репроцентр A1»

Свидетельство о регистрации № И-0236 от 21 декабря 1995 г., выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации.

Адрес редакции: Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Грязнова, 22. Тел. (8–3952) 24–31–82, 24–31–58, факс: (8–3952) 24–31–46, e-mail: talci@irk.ru

На обложке:

- С. 1 Таттинская Свято-Николаевская церковь. 2006 г.
- С. 2 Якутск. Вид на Старый город со стороны Зеленого луга. Фото А. Зуева, 2006 г.
  - Якутск. Старый город. Фото А. Зуева, 2006 г.
  - С. 3 Ленские щеки. Фото А. Зуева, 2006 г.
    - Вечер в тайге. Худ. П. Черных-Якутский
- С. 4 Свадебная безрукавка «кээдьи тангалай». Вид сзади

Подписано в печать 12.12.07. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,22. Тираж 1000 экз. Заказ № 6710. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1», г. Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101, тел. 203–144, 255–970.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЕЛЕНИЯ ЯКУТОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СИБИРИ В XVII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Павел Левонович Казарян, доктор исторических наук, профессор Якутского государственного университета, академик РАЕН, г. Якутск

Среди народов евроазиатского Российского севера якуты занимают особое место. Цивилизационное значение якутов в Приполярье и Заполярье заключается в том, что они — единственный этнос, кото-

рый распространил в этих высокоширотных районах земного шара скотоводческий тип хозяйства.

Определенный научный интерес представляет и исторический опыт расселения якутов в условиях русской колонизации на северо-востоке Сибири в XVII – начале XX века. Уникальность этого опыта в том, что, во-первых, процесс расселения якутов, в отличие от других этнических общностей региона, сопровождался освоением новых для них территорий; во-вторых, именно присоединение северо-востока Сибири к Русскому государству создало необходимые условия для расселения якутов; в-третьих, в русле политико-хозяйственного освоения северо-востока Сибири якутский вектор стал одним из определяющих в участии местного населения в этом процессе.

Планомерное присоединение Ленского (Якутского) края началось с 1630 года, причем не только традиционно для Западной и Средней Сибири с севера на юг (из Туруханска через речные системы Нижней Тунгуски и Лены в Центральную Якутию), но и с 1631 года с юга на север (из Енисейска через речные системы Ангары и Лены в Центральную Якутию).

История походов русских землепроходцев на Среднюю Лену, ознаменовавшихся присоединением Ленского края к Русскому государству, освещена в трудах Г.Ф. Миллера, С.В. Бахрушина, С.А. Токарева (1) и др., а также отражена во многих опубликованных документах сборников архивных материалов (2).

Расселение якутов в XVII в.

Общую картину расселения якутов в 30-х годах XVII века можно выявить как по этим трудам, так и по специальному исследованию А.С. Парниковой, посвященному проблеме расселения якутов в XVII – начале XX века (3). Поэтому, не затрагивая конкретно-исторических проблем расселения якутов в указанных хронологических рамках, своей задачей мы считаем выяснение, наряду с общими закономерностями, тех особенностей, которые характерны только для процесса расселения якутов на северо-востоке Сибири.

Процессы расселения, или миграции, отдельных племен либо целых этносов в Сибири наблюдались с начала ее присоединения к Русскому государству. В одних случаях они были связаны с освоением новых жизненных пространств (например, у ушедших из Китая в российские пределы калмыков или забайкальских тунгусов рода Гантимуровых), в иных — со стремлением уйти от чуждого им образа управления (как, например, у тунгусов верховьев р. Лены), в редких случаях — с сопротивлением и отказом подчиняться российским властям (например, у чукчей до 80-х гг. XVIII в.).

Однако в большинстве случаев на северо-востоке Сибири в XVII – начале XX века изменение территории (сужение районов расселения) этнических общностей было связано не только с последствиями колонизации региона, но и с негативными демографическими процессами (в частности — с эпидемиями), которые в XX веке привели к грани исчезновения такие когда-то многочисленные этносы, как, например, юкагиры и камчадалы (ительмены).

Исключением из правил на северо-востоке Сибири являются якуты. В отличие от других народностей, у якутов после присоединения их к Русскому государству наблюдался процесс увеличения численности и расширения территории проживания. Причем этот процесс в динамике за весь описываемый период имел тенденцию неуклонного роста.

Поэтому можно констатировать, что одним из важнейших и определяющих факторов в расселении якутов на северовостоке Сибири являлся рост их численности, от 28,5 тысячи человек (по оценке Б.О. Долгих) ко времени присоединения края к Русскому государству до 226 тысяч по Первой всеобщей переписи населения России в 1897 году (4). При этом необходимо отметить, что якуты среди этносов региона являлись единственными, которые с учетом региональных особенностей ассимилировали не только представителей этносов, стоявших по своему развитию ниже их (тунгусы, ламуты и др.), но и стоявших выше их европейцев (русских,

украинцев, поляков и др.). Это в условиях Сибири можно назвать своеобразным якутским феноменом. Причем если данный феномен в отношении браков якутов с женщинами из других местных этносов выражался в полном восприятии ими этнолингвокультурных ценностей мужей-якутов, то вышедшие замуж за выходцев из Европейской России (служилых людей, промышленников, ссыльных) якутки становились тем решающим этногенетическим фактором, который если не в первом, то уж во втором или третьем поколении приводил их потомков в лоно якутского этноса.

И не удивительно, что даже в современной Якутии многие семейства (роды) якутов если не по письменным источникам, то по сохранившимся преданиям и легендам знают о своих европейцах-предках.

В методологическом и методическом плане для анализа процессов расселения якутов важное значение имеет научное обоснование такого понятия, как этническая территория. Таковой мы считаем территорию проживания того или иного этноса в момент фиксирования его присоединения к Русскому государству. Все остальные случаи перемещения части того или иного этноса за рамки фиксированного ареала жительства есть не что иное, как расселение этноса по тем или иным мотивам и причинам.

Хронологически присоединение Якутского края (в современных его границах) происходило в 1630–1647 годах, с верховьев Вилюя и Лены на юго-западе до бассейна Колымы на северо-востоке. При этом в первой половине 1630-х годов фиксированы границы этнических территорий якутов в Центральной Якутии (Якольская земля): северо-восточнее устья реки Синей; западнее от реки Лены по предгорьям до устья реки Вилюй; на юге — от района устья Буотомы к реке Амге; на востоке — по Амге до устья; на севере — от устья Амги по реке Алдан до ее устья.

На севере края во второй половине 30-х годов XVII века наличие якутов было фиксировано в бассейне реки Яны, в среднем течении (до средних течений притоков Дулгалах и Сартан), западнее реки Адычи и по ее притоку Борулаху.

Остальные территории Центральной, Южной и Западной Якутии, то есть бассейны рек Вилюя, Лены выше рек Синей, Алдана, а также бассейны рек Анабар, Оленок и Лены, севернее устья Алдана, являлись этническими территориями тунгусов (эвенков). Верховья притоков рек Яны и Индигирки занимали ламуты (эвены). Территории севернее среднего течения Яны и восточнее ее притока Адычи, а также нижнего

Pacceление якутов в XVIII в.

и среднего течения рек Индигирки и Колымы являлись территориями проживания юкагирских племен (Юкагирская земля). Восточнее нижнего течения Колымы (северо-восточнее р. Омолон) проживали чукчи.

Основными занятиями проживавших в крае этносов, кроме якутов, были оленеводство, рыболовство, охота. Вследствие этого образ их жизни носил кочевой в прямом значении этого понятия характер. Основным занятием якутов было скотоводство и коневодство, подсобными — охота и рыболовство. Поэтому якуты вели более оседный образ жизни, если не считать их сезонные перекочевки (на летники и зимние жилища) (5).

В методологическом плане определенный интерес представляют мотивы расселения якутов в регионе. Основываясь на трудах исследователей и архивных источниках, эти мотивы можно свести к двум группам: уход от русского владычества и экономические соображения.

При этом в первой группе надо выделить попытки ухода от ясакообложения и криминальные мотивы. А.С. Парникова писала: «Приход русских явился большим событием в истории народов Якутии. В связи с их неожиданным появлением часть населения бежала, видимо, в более отдаленные таежные места и оставалась какое-то время незамеченной» (6).

Соглашаясь с такой трактовкой в отношении 30–40-х годов XVII века, все же надо отметить, что подобные проявления касательно якутов носили ограниченный характер. Во-первых, русское продвижение было действительно столь стремительным, а маршруты — столь разветвленными, что, вступив в 1630 году на территорию проживания якутов, через десять лет русские оказались далеко к востоку от нее. Во-вторых, экономические основы хозяйства якутских племен (коневодство, скотоводство) ограничивали подобные массовые передвижения. В-третьих, якутское хозяйство требовало пойменных мест заселения, в отличие, например, от хозяйств тунгусов-оленеводов, которые со своими стадами могли кочевать по плоскогорью и горам.

Криминальные мотивы при переселении якутов были связаны, во-первых, в 1634–1637 годах с вооруженным выступлением против местной администрации; во-вторых, с нападениями на отдельные группы сборщиков ясака и промышленников во второй половине 30–40-х годов XVII века; с 1650-х годов подобные нападения со стороны якутов (в отличие от тунгусов, юкагир и др.) происходили все реже и реже.

Следовательно, в расселении якутов на северо-востоке

Сибири колонизационные и криминальные мотивы и причины действовали в очень короткий исторический период и носили ограниченный характер.

Гораздо более длительный исторический период (который не завершен в отношении территории современной Якутии и в начале XXI в.) разветвленный и многовекторный характер носили экономические мотивы в процессе переселения якутов в 30-х годах XVII – конце XIX века на северо-востоке Сибири.

При этом необходимо отметить, что важнейшим определяющим историческим фактором в данном процессе стало присоединение региона к Русскому государству. Утверждение российской государственности в регионе создало благоприятные условия для бесконфликтного расселения якутов на этнических территориях других народов.

Якуты первыми из народов северо-востока Сибири не только приняли российское владычество, адаптировались к новым историческим реалиям, но и воспользовались плодами присутствия русских в плане выхода за пределы ареала своего проживания, освоения новых для себя территорий и вытеснения представителей других этносов.

Так, например, в челобитной от 30 августа 1640 года основатель Верхоянского зимовья (1638 г.) Постник Иванов «с товарищи» писали: «Да того ж, государь, 147-го году (т. е. в 1639 г. — *П. К.*) приходил в Янской (т. е. Верхоянский. — *П. К.*) острожек с верх Одучея реки (т. е. Адычи. — Π . K.) тот ясачной байдынской князец Селбук и бил челом тебе государю словесно на юкагирских мужиков, а те юкагирские мужики под твою государеву высокую царскую руку не приведены и ясаку с себя тебе великому государю не давывали, а приходят де те юкагиры по вся годы войною на тех твоих государевых байдынских якутов, на него Селбука и на его улусных людей, скот их — кони и коровы — отганивают, а жены их и дети в полон емлют. И мы, государь, холопы и сироты твои по его Селбукову словесному челобитью ходили за теми юкагирскими мужики в погоню и дошли их на их житьях и кочевьях, и учали приказывать под твою государеву высокую руку ласкою и приветом, и учали с них прошать твой, государь, ясак. И они учинились непослушны и ясаку с себя тебе великому государю не дали. И учали с нами те юкагирские мужики битися и из луков по нас стреляти. И мы, государь, холопы и сироты твои, прося у бога милости, билися с ними и промысл над ними учинили, многих тех юкагирских мужиков побили и улус их повоевали, и дву мужиков живьем

Расселение якутов в XIX в.

схватили, взяли с собой в вожи на Индигирскую реку в Юкагирскую землицу.

И того же, государь, 147-го году маия в 28 день пришли мы холопы и сироты твои государевы с теми вожи на Индигирскую реку...» (7).

После этого похода юкагиры навсегда покинули бассейн среднего течения Яны. Янские якуты не только избавились от постоянных набегов юкагир, но и стали полновластными хозяевами этого района. Подобные примеры, когда русские землепроходцы отвоевывали новые жизненные пространства для якутов и становились гарантами их безопасности, не единичны как для Якутского, так и для Охотского, Удского и других регионов.

Экономические мотивы расселения якутов на северо-востоке Сибири в XVII – начале XX века носили многовекторный характер. В зависимости от превалирования тех или иных векторов менялись темпы, масштабы и характер расселения. Так, например, якуты до прихода русских жили натуральным хозяйством. Подобный тип хозяйствования, при котором существовала только меновая торговля, накладывал ограничения на расширение скотоводческого хозяйства. Достигая уровня самодостаточности, ранее или позднее такое хозяйство приобретало замкнутый цикл воспроизводства, прекращался рост производства вширь, за счет введения в хозяйственный оборот новых территорий (пастбищ, сенокосов и др.).

Присоединение края к Русскому государству ознаменовало распространение в регионе товарно-денежных отношений, в том числе и в якутском скотоводческом хозяйстве. Обжитые районы Центральной Якутии физически исчерпали возможности расширения скотоводческого хозяйства. Поэтому одной из причин расселения якутов в периферийные районы с 30-х годов XVII века (нижнее течение Вилюя, вверх по Лене, на Оймякон и далее в бассейн Колымы и др.) стало их стремление к хозяйственному освоению новых, благоприятных для скотоводства территорий. Этот процесс, правда, с меньшей интенсивностью, продолжался и в XVIII—XIX веках.

Второй фундаментальной экономической причиной расселения якутов стала фискальная политика Русского государства. Сбор ясака исключительно мехами (в XVIII–XIX вв. постепенно замененный денежно-натуральным сбором) привел к тому, что из сравнительно бедных соболем районов Центральной Якутии целые роды или часть родов переко-

чевывали в богатые пушным зверем периферийные районы (бассейны Вилюя, Лены, Олёкмы, Алдана, Учура и др.). Как свидетельствуют многочисленные документы, особенно XVII века, при обнаружении ясачными сборщиками переселенцев в новых «жилищах», как правило, они причиной своей миграции называли то, что «звиря» в прежних «жилищах» не стало, а чтобы платить «государев ясак и поминки», вынуждены они перекочевывать в новые, богатые «звирем» места. При этом порой наблюдалась миграция в один и тот же район с разных направлений. Так, например, верхняя часть бассейна Вилюя якутами заселялась с двух направлений: по Вилюю вверх по течению и с Олёкминска, с переходом в район Сунтар и выше по Вилюю (8).

В XVIII—XIX веках наряду с ясачной постепенно в промысловой миграции важное место занимает и рыночная мотивация — добыча пушнины для реализации в ярмарках. При этом наблюдается два типа миграции — постоянная с закреплением на определенных территориях других этносов, и экспедиционная — временные отлучки из своих улусов (Кангаласский, Мегинский, Батурусский и др.) для промыслов, но с частичным закреплением мигрантов на новых территориях (Удско-Амгунский край, бассейны Олёкмы, Алдана и др.).

Третье направление в расселении якутов по экономическим причинам на северо-востоке Сибири в XVIII–XIX веках было следствием государственной политики в сфере развития путей сообщения в регионе и стремления распространить скотоводство в новые районы. Так, например, после открытия в 1731 году Якутско-Охотского тракта и превращения его в 1735 году в почтовый тракт учреждение станций на участке от Якутска до реки Алдан, через обжитые якутами районы, не представило особых затруднений. Проблемой стало учреждение станций на участке Алдан — Охотск. Положение усугубилось после 1752 года, с прокладкой тракта от Охотска через новопостроенный Гижигинск на Камчатку.

В значительной мере проблемы организации станций в бассейне реки Охоты и на Охотском побережье были решены посредством переселения якутов со своим скотом в эти районы. В результате более чем полувековой переселенческой политики численность якутов в Охотском крае в начале XIX века дошла до 1 517 человек (9). Подобная же политика проводилась в 1844 году при прокладке Российско-американской компанией Якутско-Аянского тракта (10).

Четвертое направление в экономической миграции якутов

было связано с хозяйственным освоением края, в частности с Олёкминской и Амуро-Алданской золотопромышленностью.

В Олёкминской и Витимской системах частных золотых промыслов якуты нанимались чернорабочими, занимались извозом. В районе появлялись населенные пункты, в названиях которых закреплялись якутские топонимы. После передачи в 1898 году района золотопромышленности из состава Олёкминского округа в состав Иркутской губернии более чем треть из 13 тысяч якутов округа оказалась за пределами Якутской области (11).

В связи с развитием с 70-х годов XIX века золотопромышленности в бассейнах рек Амур и Алдан (по южным притокам) наблюдалась тенденция расселения якутов в этих районах. Член Приамурского отдела Императорского Русского географического общества П.П. Шимкевич в 1894 году, исследуя расселение якутов в районах золотых промыслов в бассейнах рек Зеи, Буреи и Амгуни, писал так: «...в настоящее время число купцов (по обеим сторонам Зейского и Буреинского хребтов. — Π . K.) увеличилось до 60 (в 1844 г. А.Ф. Миддендорф констатировал наличие в тех же районах 26 якутов-торговцев. — Π . K.), из коих более трети имеют оседлость на Нимане, образуя целое стойбище, известное под названием Ниманского инородческого собрания. Кроме якутов-торговцев перекочевали также в систему Буреи якутыохотники. Всего тех и других насчитывают до 500 душ обоего пола...» (12).

В целом можно констатировать, что присоединение северо-востока Сибири к Русскому государству создало благоприятные условия для миграции якутов в регионе. При этом именно русский фактор стал определяющим в бесконфликтном расселении якутов на этнических территориях других народов. Якуты первыми из народов региона не только адаптировались к новым историческим реалиям, но и воспользовались государственной колонизационной политикой для расселения и хозяйственного освоения новых территорий в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд. М., 2000. Т. 2; М., 2005. Т. 3; Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1–2; Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII

- веков. Якутск, 1945; Якутия в XVII веке: (очерки). Якутск, 1953; и др.
- 2. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846–1872. Т. 2–12; Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1895–1901. Ч. 1–4; Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936; Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Якутск, 1916. Т. 1; и др.
- 3. Парникова А.С. Расселение якутов в XVII начале XX вв. Якутск, 1971. 152 с.
- 4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 544, 615; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXX: Якутская область. СПб., 1905; Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1912. Т. III; Парникова А.С. Указ. соч. С. 132–139.
- 5. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. С. 250–296.
  - 6. Парникова А.С. Указ. соч. С. 23.
- 7. Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, ф. 160, д. 20, стб. 85–86.
  - 8. Стрелов Е.Д. Указ. соч. С. 274-296.
- 9. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 173, оп. 1, д. 4, л. 25.
- 10. Казарян П.Л. Якутско-Аянский тракт // Земля Иркутская. Иркутск. 2004. № 3. С. 12–20.
- 11. Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка. 1826–1917 гг. 2-е изд. Якутск, 1996. С. 17–19.
- 12. Шимкевич П.П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Якутские областные ведомости. 1895. 8 нояб. (№ 21).

ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО В ЯКУТСКОМ КРАЕ

Инна Игоревна Юрганова, кандидат исторических наук, главный специалист Комитета государственной архивной службы Республики Саха (Якутия), г. Якутск

История Русской православной церкви в современной России является объектом активного научного исследования, что свидетельствует о возросшем обществен-

ном интересе. Чем являлась Русская православная церковь в истории России: составной частью государства, отдельно стоящей структурой, тесно связанной с государством, самостоятельным социальным институтом — поиск ответов на эти вопросы актуален и обусловлен сменой отношения к православию со стороны государственной власти и общества, что, несомненно, в дальнейшем позволит сформулировать более глубокое понимание места и роли православия в истории Российского государства.

История Русской православной церкви в Якутии — сложный процесс межцивилизационного взаимодействия. Присоединение Якутского края к российскому конфессиональному пространству способствовало укреплению позиций империи на ее дальних рубежах, с одной стороны, с другой — предоставило возможность доступа к культурному наследию христианского мира и через него — к европейской культуре и мировой цивилизации.

Очевидно, что религия и фольклор, выступающие носителями этнических констант, являются культурообразующими факторами, которые воспроизводятся и на протяжении определенного периода формируют культуру, определяя ее самобытность. Христианизация и утверждение православия в Якутском крае стали синонимами распространения здесь просвещения и образования. Общеизвестно, что именно священно- и церковнослужители в отдаленных наслегах являлись не только духовными пастырями, но и учителями, агрономами, третейскими судьями и врачами, а храм выступал в роли культурно-информационного центра, где можно было узнать о

Архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов)

событиях, происходящих в стране и в мире. Именно с деятельностью церковных учреждений Якутии связано появление первой школы, первой книги на якутском языке, первой газеты. Духовенство епархии занималось этнографическими и лингвистическими исследованиями.

Утверждаясь на территории края, православие не встретило открытого сопротивления, как это было, например, в Бурятии и Средней Азии, и к концу XIX столетия более 98 % населения исповедовали православную веру. Понятно, что в силу поверхностного усвоения обрядовой части религии далеко не все могли называться истинно православными христианами, но, основываясь на исто-

рических источниках, можно с уверенностью утверждать, что к началу XX века православные традиции являлись составной частью жизни народов Якутии, особенно тех, кто проживал в городах и окружных центрах. Архивные документы фиксируют многочисленные ходатайства общественных сходов и отдельных лиц с просьбами о получении разрешения на строительство часовен и церквей. В 20-х годах XX века, когда уже не существовало епархиального управления, прихожане обращались к советским властям с обязательствами содержать за свой счет и священнослужителей, и храмовое хозяйство.

В церковно-административном отношении Якутский край последовательно входил в состав Тобольской, Иркутской и Камчатской епархий. Образование Якутской епархии неразрывно связано с именем архиепископа Иннокентия (Вениаминова) (1). Благодаря его просьбам и рекомендациям в 1840 году была основана Камчатская епархия. Семь лет, с 1853 по 1860 год, Вениаминов проживал в Якутске, и именно

в эти годы его доводы высшей духовной инстанции империи Святейшему синоду о необходимости открытия отдельной епархии в Якутской области получают законченный и обоснованный характер.

В декабре 1869 года был подписан императорский указ об образовании с 1870 года Якутской епархии, утверждены штаты (штатное расписание) архиерейского дома, Свято-Троицкого кафедрального собора и духовной консистории (2). Якутская епархия стала 53-й на территории Российской империи (3). Территория епархии была значительно больше территории Якутской области и включала помимо Якутии Чукотку, золотые прииски Иркутской губернии и (с 1899 г.) Охотский округ.

С момента основания Якутская епархия находилась на особом привилегированном положении в связи с природными и климатическими условиями края, обширностью территории, ее отдаленностью от центра, низкой плотностью и иным менталитетом населения, влиянием шаманизма и языковыми особен-

ностями. Высшие церковные власти империи, учитывая специфику распространения православия в Якутском крае, проводили гибкую и дальновидную политику. Представители якутского духовенства помимо жалованья из государственной казны имели право на получение повышенного государственного пенсионного обеспечения. дополнительного денежного содержания (руга) и пайкового довольствия (причты северных церквей). Суммы, выделяемые государством на содержание епархии, постоянно возрастали, что, безусловно, связано не только с увеличением количества приходов, но и с пониманием роли якутского духовенства.

Епископ Якутский и Вилюйский Дионисий (Хитров)

Свидетельством успешной деятельности православия в Якутии является формирование разветвленной структуры епархиального ведомства: консистория, благочиния, попечительство, ревизионный комитет, комитет миссионерского общества, церковно-миссионерское Братство Христа, училищный совет, семинария, училище, духовные школы, отдел Палестинского общества, духовные комиссии, редакция газеты «Якутские епархиальные ведомости», свечной и книжные склады, взаимодействие духовенства с органами управления Якутской областью — его участие в работе различных комиссий и комитетов, предоставление светским органам и учреждениям данных о численности населения и его состоянии, сотрудничество в проведении медицинских и других мероприятий (4).

Епархиальное управление Якутии насчитывает девять архиереев. Первым епископом Якутским и Вилюйским стал Дионисий (Дмитрий Хитров), ученик и соратник архиепископа Иннокентия (Вениаминова) (5). В годы советской власти имена архипастырей Якутии были преданы забвению, но каждый из

Храмовый комплекс г. Вилюйска, начало XX в.: деревянный Вилюйский собор (построен и освящен в 1910 г.), Спасская часовня (освящена в 1891 г.), кладбищенская деревянная пятиглавая церковь с колокольней (освящена в 1892 г.)

них — яркая личность, деятельность которой оставила заметный след, и в настоящее время начата работа по возвращению этих имен и канонизации наиболее выдающихся из архиереев.

История якутского православного духовенства ведет свое начало от первых священников, прибывших в ленский край вместе с русскими землепроходцами. Письменные источники относятся к 1641 году, когда «прибыла целая церковная миссия... с колоколами, церковными книгами и богослужебной литературой» (6), но, вероятно, что и до 40-х годов XVII века Якутию посещали представители духовенства, следующие с казачьими отрядами. Начало их служения связано с христианизацией, проведенной в сравнительно короткий срок с конца XVII до начала XIX века, в результате установления разнообразных хозяйственных, бытовых и культурных взаимосвязей; после этого в крае начался «качественно новый этап христианизации, основным содержанием которого стали мероприятия по утверждению православия» (7). После крещения ясачные мужского пола имели возможность поступать на «государеву службу», им выдавалось жалованье. В XVII веке численность лиц духовного звания была невелика: в 1648 году — пять человек, в 1684 году — восемь (8). В начале XVIII столетия священнослужители направлялись в основном из Тобольской, затем из Иркутской епархии. Успехи христианизации привели к необходимости увеличения численности якутского духовенства, и в мае 1855 года архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) было выдано разрешение принимать на службу в духовное ведомство представителей коренного населения области, что предоставляло возможность решения проблемы дефицита духовных кадров в Якутии. К началу XX века, большую часть духовных лиц составляли уроженцы Якутии — более 77 %, и свыше 35 % — якуты (9). Следует заметить, что это минимальная цифра, выявленная на основании обобщения источников, так как в клировых ведомостях церквей национальность, как правило, не указывалась и устанавливалась исходя из косвенных признаков (сословие, родственные связи и т. д.).

К концу XIX – началу XX века в Якутии существовала династическая преемственность: более 55 % общего числа священно- и церковнослужителей — это дети духовных лиц. Общая численность духовного сословия области была невелика — 0,1 % всего населения, но оно оказывало, тем не менее, определенное влияние на духовный уровень прихожан (10). Следует отметить и постоянно возрастающий уровень образованности духовных лиц Якутии; если в XVII – первой половине XIX века духовные власти вынуждены были решать проблему комплектования штатов

Церковь во имя Св. Пантелеймона в **Вилюйском выселке прокаженных**

на счет приглашаемых льготных условиях представителей духовного сословия из других епархий, не будучи уверенными в ревностном служении последних, то со второй половины XIX века в Якутии действовала сеть средних и низших духовных учебных заведений — семинария, училище, церковно-приходские школы. Разумеется, очень многое во взаимоотношениях священника и прихода зависело от личности духовного пастыря и его отношения к СВОИМ обязанностям. Для духовенства Якутии было характерно внимание к языку коренного населения края —

с середины XIX века проводились службы и составлялись проповеди на якутском языке, знание которого учитывалось при назначении и перемещении членов причтов.

Как уже отмечалось, якутские церкви являлись не только центрами распространения православия, но и очагами христианской культуры в наслегах и улусах. Период наиболее активного церковного строительства в Якутии относится ко второй половине XIX века, когда на территории области было освящено более 90 храмов.

Особого внимания заслуживает издательская и переводческая деятельность духовного ведомства Якутии. В 1812 году в Иркутской губернской типографии были изданы «Начатки вероучения на якутском языке», в 1819 году напечатан «Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведенный на якутский язык с приложением на переди таблицы для складов и чтения гражданской печати» (11). В 1821 году в Иркутске же состоялось переиздание катехизиса, включающего два параллельных текста — русский и якутский. После получения тиража

по распоряжению духовного правления со священнослужителей была взята подписка об обязательном частом прочтении катехизиса на якутском языке. В 1855 году начал работу Комитет для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык, учрежденный Синодом по инициативе Иннокентия (Вениаминова), председателем этого комитета стал Д. Хитров. В 1858 году в Москве были выпущены на якутском языке «Краткая грамматика якутского языка», «Часослов с псалтырью», «Деяния Святых апостолов», «Краткая священная история» — всего 16 духовных изданий. Отдельного упоминания заслуживает «Грамматика», составленная Д. Хитровым и положенная в основу курса преподавания якутского языка в духовной семинарии и в других учебных заведениях области. В 1883 и 1887 годах в Казани было издано еще девять якутских переводов текстов богослужебных книг.

Резолюцией епископа Якутского и Вилюйского Никанора (12) в мае 1899 года при Якутском епархиальном миссионерском комитете на базе Комитета якутских переводов была образована Якутская церковно-миссионерская переводческая комиссия, итогом 17-летней деятельности которой стал выпуск пяти сборников якутских переводов духовной литературы (13). Кроме того, статьи на якутском языке о религии и нравственности публиковались в газете «Якутские епархиальные ведомости», печатном органе епархии, учрежденном в 1884 году епископом Иаковом (14) с разрешения Св. синода.

Переводческая и издательская деятельность способствовала привлечению якутов в христианскую веру, делая понятными и доступными ее основные постулаты.

В 1919 году, после установления советской власти, епархия была ликвидирована, прекращена деятельность всех духовных структур; православные храмы либо разрушались, либо перестраивались и приспосабливались для хозяйственных нужд; была развернута антирелигиозная пропаганда, и представители духовенства одни из первых испытали ужас репрессий. В архиве Управления ФСБ России по Республике Саха (Якутия) хранятся архивные уголовные дела, по которым выявлены сведения о 35 священнослужителях, осужденных за «контрреволюционные преступления» (15). Одна из задач современного поколения исследователей — выявление биографических данных и установление мест захоронения новомучеников.

В 50-70-х годах XX века в республике действовало два православных храма — в Якутске и Олёкминске, входящих в состав Якутского благочиния, подчиненного Иркутской епархии, количество прихожан которых, по официальным данным

уполномоченного по делам Русской православной церкви при Совете Министров ЯАССР, составляло 300 человек (16).

В последнем десятилетии прошедшего века начинается возрождение Православной церкви в России и Якутии. Решением Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Св. синода Русской православной церкви от 23 февраля 1993 года восстановлена Якутская епархия. В 1995 году по окончании реставрационных работ был освящен Николаевский кафедральный собор с размещением в нем епископской кафедральный собор с размещением в нем епископской кафедры. Распахнули свои двери новые храмы Нерюнгри, Чульмана, Мирного, Сангар, Ленска, Алдана и других населенных пунктов республики, засверкали золотом купола Градо-Якутской Спасо-Преображенской церкви. В епархии действуют около 50 приходов, женский монастырь, духовное училище. Главой епархии с апреля 1993 по август 2004 года являлся архиепископ Якутский и Ленский Герман (Моралин), в настоящее время — епископ Якутский и Ленский Зосима (Давыдов).

Дважды, в 1993 и 1995 годах, республику посетил глава Русской православной церкви патриарх Алексий II, отметивший в своем обращении к участникам Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия), что «христианизация способствовала развитию национального самосознания Якутии, не разрушая обычаи, традиции и уклад жизни народов, а также поддерживая стремление к созданию государственности с Россией. И сегодня наша Церковь имеет ясное видение путей своей деятельности по утверждению мира на земле, укреплению дружбы, доверия, терпимости между народами и отдельными людьми...».

В 1997 году Якутия отметила 200-летие со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова), в 1998 году был проведен ряд мероприятий, посвященных тысячелетию крещения Руси, в 2005 году состоялась научная конференция, посвященная православию.

Якутская епархия, имеющая богатую историю и традиции, ставит перед собой значительные задачи, рассматривая которые следует признать, что православие в настоящее время играет большую роль в сохранении стабильности и взаимопонимания между народами, проживающими на ее территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иннокентий Вениаминов (И.Е. Попов) (1797–1879) — уроженец Верхоленского уезда Иркутской губернии. С 1823 г. — миссионер-священник в Русской Америке, затем архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. — митрополит Мос-

ковский и Коломенский. Известный миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый-лингвист и этнолог, почетный член Императорского Русского географического общества. В 1977 г. канонизирован и причислен к лику святых.

- 2. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее НА РС(Я)), ф. 226-и, оп. 1 (т. 1), д. 27, л. 1-2 об.
  - 3. Там же, ф. 225-и, оп. 1, д. 3209, л. 1-4.
- 4. Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск, 2003. С. 109.
- 5. Хитров Дмитрий Васильевич (1818–1896) миссионер и просветитель, ученик и соратник Иннокентия Вениаминова. В 1841 г. начал службу в Якутске священником Преображенской церкви, с 1844 г. священник походных церквей, с которыми в течение 10 лет совершал миссионерские поездки. Член Императорского Русского географического общества, лингвист, возглавлял Комитет по переводу на якутский язык богослужебной литературы. В 1867–1870 гг. епископ Якутский, викарий Камчатской епархии. В 1870–1883 гг. епископ Якутский и Вилюйский. Скончался в сане епископа Уфимского и Мензелинского.
- 6. Явловский П.П. Летопись города Якутска. Якутск, 2000. Т. 1. С. 21.
- 7. Шишигин Е.С. Страницы миссионерства в Якутии // Сборник научных статей. Якутск, 1997. С. 11.
- 8. Сафронов Ф.Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в. Якутск, 1956. С. 80.
  - 9. Юрганова И.И. Церкви Якутии. Якутск, 2005. С. 93-94.
- 10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. С. 2–3.
- 11. Сафронов Ф.Г. Православное христианство в Якутии. М., 1998. С. 60-64.
- 12. Надеждин Николай Алексеевич (1868–1916), уроженец Ярославской губернии, окончил Петербургскую духовную академию, в 1898–1905 гг. епископ Якутский и Вилюйский, в 1905 г. назначен епископом Пермским и Соликамским. Скончался в сане епископа Петрозаводского.
- 13. Шадрина Н.В. К 100-летию якутской переводческой комиссии // Эхо столицы. 1999. 7 дек. (№ 167). С. 4.
- 14. Домский Иероним Петрович (1823–1889), магистр богословия, в 1883–1889 гг. епископ Якутский и Вилюйский. Скончался и похоронен в г. Якутске.
- 15. Столярова И.И. Пострадавшие за веру // Якутский архив. 2003. № 1. С. 105–107.
- 16. Государственный архив Российской Федерации, ф. 5263, оп. 1, д. 318, л. 2; НА РС(Я), ф. 1408, оп. 1, д. 28, л. 1–3.

ЯКУТСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА (1886—1916 гг.)

Светлана Иннокентьевна Бойтунова, научный сотрудник научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), г. Якутск

Первые книжные собрания возникают при церквах — уже в 1643 году в Якутском остроге имелись два храма: во имя преподобного Михаила Малеина и во имя Живо-

начальной Троицы, затем в Якутском Спасском монастыре, открытом в 1663 году; позднее — при первых учебных заведениях Якутии, организованных в первой половине XVIII века, — духовной школе при Спасском монастыре в 1735 году, при Навигацкой школе, существовавшей с 1736 по 1792 год.

Также книги имелись в личной собственности русских, проживавших в Якутии; свидетельством этого является запись на книге, хранящейся в отделе редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, Триоди цветной на крюковых нотах, о том, что она продана «на великой реке Лене в Якуцком остроге» в 1648 году. Еще одна рукопись, хранящаяся в личной коллекции профессора Ф.Г. Сафронова, — «Келейная летопись Димитрия Ростовского. 1768 г. (Писец Стефан Карпов)» — свидетельствует о том, что русская духовная, религиозная книга бытовала, активно читалась не только служителями церкви, но и светскими людьми: военными, купцами, казаками.

Вскоре после основания помимо выполнения военной и административной функций город стал приобретать важное значение как торговый и культурный центр. Прогресс в экономической и культурной сфере тесно связан с развитием образовательных учреждений. В начале XIX века в Якутии впервые появляются учебные заведения Министерства народного просвещения: приходские и уездные училища, при которых сразу начинают организовываться библиотеки. В Якутске происходит становление сети светских и духовных учебных заведений начального и среднего звена. Примерно

в этот же период в Якутской области появляются ведомственные библиотеки.

Предпосылки возникновения традиции массового чтения в Якутской области тесно связаны с городским образом жизни, первые общедоступные библиотеки открываются прежде всего в городах. В 1847 году преподаватель Якутского уездного училища Г.Ф. Ворожейкин создает первое в Якутске общедоступное книжное собрание при библиотеке училища, которое называлось «Компания в выписке книг в городе Якутске» и просуществовало до 1868 года. В 1870–1884 годах в Якутске работала частная публичная библиотека купца М.А. Шестакова.

В 1886 году при содействии епископа Якутского и Вилюйского Иакова была открыта Якутская городская библиотека (далее — ЯГПБ). За 30 лет существования ЯГПБ выросла из маленькой библиотечки — 300 с небольшим книг — в сравнительно крупную библиотеку, насчитывавшую в 1916 году почти 13 тысяч книг и брошюр, имевшую собственное помещение и постоянный бюджет. Деятельность библиотеки можно условно разделить на два периода: первый — 1886–1910 годы — период становления библиотеки, второй — 1911–1916 годы — с момента ввода нового здания библиотеки (5 октября 1911 г.) и до 1916, предреволюционного года, по который у нас имеются количественные сведения.

Читатели Якутской городской публичной библиотеки были весьма разнородны по сословному составу: чиновники, ссыльные, мещане, крестьяне, казаки, духовенство, купцы, значительную долю составляли учащиеся светских и духовных учебных заведений Якутии среднего и начального звена. Представители дворянского сословия, духовенства, купечества пользовались услугами ЯГПБ относительно редко. Начиная с 1912 года к группе редко читающих присоединяется одна из активных ранее групп — чиновники. Эта категория читателей, по всей вероятности, пользовалась в основном домашними библиотеками, а также фондами ведомственных библиотек. Отток читателей-служащих, на наш взгляд, произошел вследствие улучшения комплектования фондов ведомственных библиотек.

Статистический учет читателей в первые годы не велся, но согласно единично зафиксированным данным на первом месте стоял читатель-чиновник, второе и третье места делили читатель-мещанин и крестьянин. Причем мещане и крестьяне продолжали оставаться одними из самых активных читателей до

Якутская городская публичная библиотека

1912 года (год отмены платы за пользование библиотекой), затем основной читательской группой стали учащиеся, ссыльные и инородцы. Большинство посещавших библиотеку составляли мужчины. Женщин-читательниц было в пять раз меньше, но в последующем их количество увеличилось — с 19 % в 1913-м до 30 % в 1915 году.

Общее число читателей ЯГПБ в 1886–1912 годах было невелико, в среднем от 30 до 40 в год. Основной причиной этого следует считать взимаемую начиная с 1889 года плату за чтение книг, выдаваемых на дом, в среднем 5 рублей в год. Право на бесплатное пользование фондами библиотеки имело ограниченное количество пользователей: председатель, члены, а также служащие Якутской городской управы, с 1898 года — беднейшие ученики Якутской духовной семинарии и Якутского реального училища. Таким образом, можно сказать, что библиотека длительное время была доступна только имущим слоям населения. Также на протяжении всего существования ЯГПБ наблюдается сезонная неравномерность в посещении читателей. В летнее и весеннее время библиотека посещалась меньше, чем в зимнее.

В первые годы читатели обращались в основном к периодической печати, книги были востребованы меньше,

так как книжный фонд не удовлетворял нуждам читателей, среди которых особенно «чувствуется потребность в капитальных сочинениях и произведениях русских классиков». Читателей интересовали сочинения иностранных авторов — Шекспира, Шиллера, Диккенса, из отечественных писателей большей популярностью пользовались Гоголь, Писемский, Достоевский, Щедрин, Л. Толстой. Была потребность в исторической литературе, спрашивали исследования Герцберга, Шерр, Костомарова, Соловьева. Однако из всего этого в библиотеке имелось только несколько томов Достоевского.

На протяжении всего рассматриваемого периода существования библиотеки ее бюджет был чрезвычайно скуден и не увеличивался. Первые два года библиотека содержалась за счет личных средств епископа Якутского и Вилюйского Иакова, с 1887 года она перешла в ведение городского самоуправления и финансировалась Якутской городской управой. Из выделяемых средств основная часть шла на отопление, освещение, наем сторожа и т. п. На покупку книг и выписку периодических изданий оставалась совсем небольшая сумма, из которой финансировались и переплетные работы. Таким образом, ЯГПБ не могла удовлетворить реальные потребно-

На открытии здания библиотеки. 1911 г.

сти читателей в книге. В основном библиотека покупала периодические издания, в среднем около 10–15 наименований ежегодно, книги приобретались редко и в небольшом количестве.

Условия для читателей за весь рассматриваемый период были крайне трудными, в первые годы книги предпочитали брать домой из-за холода в читальном зале. В последующем главной проблемой библиотеки будет теснота помещения, отсутствие читального зала.

В 1911 году ЯГПБ переехала в новое, специально построенное для музея и библиотеки здание. Торжественное открытие здания явилось большим событием в Якутске.

В 1912 году в библиотеке была отменена плата за пользование ею. Городская библиотека становится основным источником чтения для неимущих слоев населения, с 1912 по 1916 год наблюдается возрождение библиотеки. Ведение статистического учета читателей по сословному, национальному, возрастному, половому признакам, по роду занятий и образованию, учет читательских запросов и т. п. начинается с издания ЯГПБ печатных отчетов в 1912 году и продолжается до 1916 года включительно. Такая форма учета читателей была введена во всех российских библиотеках. До этого статистический учет читателей велся недостаточно, фиксировалось только количество подписчиков, читатели, обслуживаемые бесплатно, не учитывались вообще.

Основные показатели деятельности библиотеки в 1911–1916 годах

Показатель	1911	1912	1913	1914	1915	1916
Ассигнования на содержание библиотеки, руб.	229	1 667	1 804	1 862	1 990	2 055,6
Число подпис- чиков, чел.	_	292	366	532	609	662
Посещаемость, раз	_	4 362	8 489	14 748	17 616	19 646

В начале XX века в России наблюдается активизация в области библиотечного дела: создание объединений библи-

В библиотеку

отечных работников, издание первого профессионального журнала «Библиотекарь» (1910–1915 гг.), открытие первых библиотечных курсов при Народном университете имени Шанявского в Москве (1913 г.). Все эти процессы стали отражаться и на развитии библиотек Якутской области. В отчетах ЯГПБ за 1914 и 1915 годы зафиксирована подписка на журнал «Библиотекарь». С 1913 года по обмену получены отчеты Минусинской, Благовещенской городских библиотек. С 1915 года в библиотеку бесплатно поступали издания из Библиографического общества (Москва), Благовещенской народной читальни, Воронежской, Костромской, Владивостокской городских библиотек, Императорской публичной библиотеки, Одесской, Пермской, Симбирской городских библиотек, Харьковской общественной и Императорской публичной библиотек.

Анализ печатных отчетов ЯГПБ за 1912–1916 годы показывает, что самое большое количество среди читателей библиотеки, особенно в первые два года, составляли политические ссыльные (25,2 % в 1912 г. и 18,9 % в 1913 г.). Позже наблюдается спад показателей данной группы читателей вследствие отъезда политссыльных из Якутии. Дальнейшие три

года лидирующее место среди читателей ЯГПБ начинают занимать инородцы, количество читателей-инородцев ежегодно увеличивается (1914 г. — 20 %, 1915 г. — 31 %, 1916 г. — 33 %). Этот факт характеризует растущий интерес читателя-якута к библиотеке.

Популярностью среди читателей неизменно за весь рассматриваемый период пользуются беллетристика, периодические издания и с 1912 года детские издания. В 1912, 1913 годах запросы на беллетристику составляют 85 % всех читательских запросов, в дальнейшем эта цифра уменьшается (1914 г. — 49 %, 1915 г. — 47 %, 1916 г. — 48,4 %), что связано с увеличением читательских запросов по другим отраслям. Постоянным спросом пользовались произведения классиков — Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, А.П. Чехова, И.С. Тургенева. Значителен был спрос на авторов реалистического направления — Амфитеатрова, Горького, Андреева, книг которых в 1912 году не было, но в дальнейшем после настойчивых запросов читателей они были приобретены. Также были популярны сборники «Знания», «Земля». С 1913 года начинает увеличиваться количество выписываемых и получаемых бесплатно названий периодических изданий — в среднем на 20 названий ежегодно (1913 г. — 29, 1914 г. — 54, 1915 г. — 70). Интерес к художественной литературе, периодике характерен для всех читателей России второй половины XIX века и начала XX века. Систематическое комплектование книжного фонда ЯГПБ наблюдается в период работы в ней жены политического ссыльного В.Д. Виленского-Сибирякова Марфы Митрофановны Виленской в 1913-1916 годах. Положительную роль политических ссыльных в развитии культуры дореволюционной Якутии трудно переоценить.

М.М. Виленской было проведено первое исследование чтения и читателей в Якутской области, итоги которого были опубликованы как приложение к отчету библиотеки 1914 году. Исследовательница ставила конкретные вопросы: «Кто из якутов читает?» и «Что читают якуты?» Из анализа данных исследования вырисовывается портрет читателя-якута, в основном мужчины (92 %), по большей части в возрасте от 16 до 20 лет (48 %), по роду занятий учащийся средних учебных заведений Якутска (73 %) — духовной семинарии и реального училища. Небольшой процент женщин среди читателей объясняется тем, что в инородческие школы в этот период принимались только мальчики.

Читателей более всего интересовали книги беллетрис-

тического содержания — 55 %, затем шли периодические издания — 15 %, отделы «Сибирика» и «Местный» — 5 %, история — 4,6 %, философия — 4,2 %, критика и публицистика — 4 %, естествознание — 2,3 %, география и право — по 2 %, книги для детей и юношества — 1,6 %, сельское хозяйство — 1,3 %, политэкономия и медицина — по 1,2 %, богословие и математика — по 0,6 %, охота и спорт — по 0,4 %. Периодические издания якутами спрашивались меньше, чем другими читателями (якуты — 15 %, прочие — 21 %), что М.М. Виленская объясняла более выраженным интересом русского населения к текущей жизни за пределами Якутской области.

Из авторов, писавших о Якутской области, наиболее популярными были В.Л. Серошевский — его книги выдавались 38 раз (самый большой показатель), а также В.Г. Короленко, В.Г. Богораз-Тан. Из зарубежных авторов был наиболее спрашиваем Дюма — его книги выдавались 50 раз (самый большой показатель), затем шли П. Террайль, М. Твен, Б. Ибаньес, Дж. Лондон, А. Конан Дойл, В. Гюго и др.

Детские книги читались приблизительно одинаково якутами и другими подписчиками (16 и 16,1 %). У маленьких читателей успехом пользовались произведения писателей К.В. Лукашевича и Л. Чарской — 8,7 % (самый большой показатель), Н.В. Гоголя, П.В. Засодимского, В.И. Немировича-Данченко, А. Алтаева, Е.А. Бекетовой, И.А. Крылова и др., а также русские сказки. Из иностранных авторов наиболее популярными были Ж. Верн, Ф. Купер — 6 % (самый большой показатель), Майн Рид, Вальтер Скотт, Д. Дефо, Г.Х. Андерсен и др. Таким образом, наблюдается подъем интереса коренного населения к чтению.

Рост количества образованного населения, в том числе инородцев, вступление в жизнь молодого поколения, получавшего образование в учебных заведениях того времени, привели к появлению достаточно большой группы читателей, обладающей не только навыками чтения, но и читательским стажем. И ЯГПБ стала тем самым учреждением, где читатель формировал свои интересы, учился оценивать свои потребности в культуре. Библиотека также стала основным источником чтения для всех слоев населения Якутской области второй половины XIX – начала XX века. Это очень четко осознавал якутский губернатор И.И. Крафт, давший новый толчок дальнейшей деятельности библиотеки, реформатор, человек нового мышления, считавший, что для продолжения успешной колонизации Якутского края в первую очередь не-

обходимы материальное благополучие народа и поднятие его культурного уровня. Именно благодаря его покровительству и содействию произошли увеличение финансирования, постройка нового здания для ЯГПБ и Якутского областного музея.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 165, оп. 1, д. 33; ф. 161-и, оп. 1, д. 1786, 1961, 3497.

Захарова Т.В. История библиотек Якутии (XVII — 1920 год). Якутск, 2004.

Обзор Якутской области за 1894 год. Якутск, 1895.

Отчет о состоянии публичной библиотеки с апреля 1886 по 1888 год, составленный г. Москвиным // Якутские епархиальные ведомости. 1888. № 9, 10.

Отчет Якутской городской публичной библиотеки за 1913 г. Якутск, 1914.

Отчет Якутской городской публичной библиотеки за 1914 г. Якутск, 1915.

Отчет Якутской городской публичной библиотеки за 1915 г. Якутск, 1916.

Русские рукописные книги и книги кирилловской печати г. Якутска: каталог. Новосибирск, 2000.

Сведения о состоянии Якутской городской библиотеки в 1888 году // Якутские епархиальные ведомости. 1889. № 1.

Съезд учителей Министерских народных училищ Якутской области в 1914 г. [Якутск, 1915].

воспоминания

ОБ УЧЕНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ*

Во второй половине девяностых годов, когда я начал учиться в первом классе Якутского духовного училища, соединенного с Якутской духовной семинарией, у кого-то из учеников мне пришлось видеть несколько номеров двух ученических журналов. Повидимому, они в предыдущие годы издавались в средних классах семинарии. Журналы, конечно, были нелегальные и рукопис-

ные. Один из них назывался «Муравей», переписывался он на почтовой бумаге малого формата. В нем помещались стихи и рассказы из семинарского быта. Там, между прочим, были стихи деда Ник[олая] Ник[олаевича] Москвина [Иоасаф Сергеевич Москвин (1814–1861?) — якутский купец во втором поколении, торговец мануфактурными товарами в городах Якутске и Вилюйске. В разные годы занимал различные должности в органах городского самоуправления. В молодые годы принимал участие в литературных кружках. Автор опубликованной статьи «Воеводы и начальники г. Якутска и их действия», неопубликованной рукописи «Обозрение внутренней торговли Якутии» и многих других рукописей. Запечатлен в поэме местного поэта М.А. Александрова «Якут Манчара» и в других его стихотворениях наравне с Д.П. Давыдовым, известным сибирским поэтом. – С. Б.]. Я слышал, что дед его в свое время писал недурные стихи. Те стихи, что я видел в «Муравье» и которые приписывали деду Москвина, были действительно звучны и технически правильны. Смутно помню одно какого-то мистического содержания: кто-то страшный при луне едет на коне, тростью в урну стучит и у него «батыя (копье) за бедром». Дальше не помню. По-видимому, этот журнал издавался в том классе, в котором учился Н.Н. Москвин. Об этом журнале, вероятно, имеет сведения Петр Степ[анович] Попов, учившийся с Москвиным в одном классе. Кажется, Попов показывал мне

^{*} Публикуется по рукописному авторскому тексту, хранящемуся в научноисследовательском центре книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), ф. 2, оп. 2, ед. хр. 10, л. 72–74.

несколько номеров этого журнала. Кажется, Попов и рассказывал мне, что в этом журнале была пародия на известное некрасовское стих[отворе]ние «Несжатая полоска».

> Поздняя осень. Харчи* улетели. Весь обносился. Глаза потускнели. Только не сбрита бородка одна, Грустную думу наводит она, и т[ак] далее.

Этим и исчерпываются все мои сведения о журнале «Муравей». Внешний вид его такой:

О втором журнале, «Весна», у меня еще меньше сведений. Он издавался на писчетвертая доля листа, в виде ученической тетради. Видел разрозненные номера. На первой странице в полукруге вид весны: озеро с плитами растаявшего зимнего льда. Сверх полукругом буквы «Весна»:

Сверх полукругом оуквы «Беспа». В этом журнале были стихи классе издавался он — не знаю. В 1-м классе духов[ного] училища ученик Инно кентий Киренский, мой товарищ по классу, сын ветеринарного ф[ельдшера] и медицинского фельдшера и сам в будущем ветеринарный фельдшер, а позже, пред смертью — дьякон, вздумал издавать журнал «Змея». Вышел всего один номер. Я в нем поместил какое-то свое стихо[творе]ние. Второй номер за отсутствием материала не вышел. Размер, как у журнала «Весна». На титульном надпись: «Змея». Причем первая буква из изогнутой змеи:

Одновременно с этим лично я выпустил четыре номера журнала «Природа». Размер ½ доля листа писчей бумаги. Я один писал в нем и стихи и прозу. Писал какой-то рассказ в стиле лермонтовской «Тамани», которая мне очень нравилась. Больше ничего вспомнить не

которая мне очень нравилась. Больше ничего вспомнить не могу. Были, кажется, в конце номеров ребусы и загадки. Этим и кончаются мои сведения о семинарских журналах дореволюционного периода. Конечно, наверняка были еще

дореволюционного периода. Конечно, наверняка были еще журналы, но я о них никаких сведений не имею. Лично мой журнал почти никто не видел, кроме И.И. Киренского, который, увидав мой журнал, и вздумал издавать свою «Змею».

Обложка моего журнала была самая простая. Буквы

наполовину красные, наполовину синие:

В 1902 г. я ушел из семинарии и свя ви с семинаристами поддерживал очень слабые, но, это, знаю, что до 1904 г. в семинарии журналов не

^{*} Харчи — по-якутски «деньги».

возникало. В 1904 г. в 4-м классе духовного училища был журнал «Вещий ворон». Обложка была гектографированная, на ней был изображен ворон с распростертыми крыльями, надпись «Вещий ворон» славянскими буквами: мер вчетверо сложенный лист писчей бумаги. Раздактором этого журнала был Сергей Голованен Кажется, вышел всего один номер, сотрудни ч а л преимущественно IV класс училища.

С осени 1905 г. вместо «Вещего ворона» стал выходить новый журнал, «Рассвет». К этому году я снова сблизился с семинаристами и принял активное участие в этом журнале. Журнал этот издавался теми же силами, что и «Вещий ворон». Редактором и самым активным сотрудником и переписчиком был С. Голованенко. Обложки были разрисованы красками художниками-семинаристами Мих[аилом] Носовым и Пант[елеймоном] Вас[ильевичем] Поповым. Размер ½ листа писчей бумаги. Обложки рисовались на толстой бумаге. В тексте встречались рисунки на особых вклеенных листах толстой бумаги. Тетрадь была переплетена в картонную обложку, крытую цветным (синим, коричневым) коленкором. Номер 1, в сравнении с номерами «Вещего ворона», имел внушительный вид:

Помню содержание. Передовая статья Голованен (Молоти «Осень» пованенко и мои два стиха: «Осень»

«Священник-фанатик» Ильи Сизых. Моя проза в стиле рассказов Леонида Андреева «Ночь». Мотив и ноты к моему стихотворению «Отчего», музыка Уркина (Ин. М. Винокурова, в будущем царского прокурора, а тогда ученика 6-го класса семинарии). Его же критика на мою «Ночь». Была помещена картина «Закат на Лене». Рассказ Бурлака Горемычного (Капылова-Заборовского) «Записки мухи». Научная статья Мана «Где мы живем». Это [о] земле и солнечной системе. Со второго номера «Рассвет» принимает четко выраженный социалистический оттенок, ибо выход его совпадает с манифестом 17 октября. [Под воздействием революционных событий 17 октября 1905 года самодержавие было вынуждено обнародовать Манифест о даровании населению «незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов». — С. Б.1.

«Рассвет» вышел в девяти номерах и, кажется, выходил около двух годов. Позже четыре номера «Рассвета» были гдето при обыске арестованы полицией. Учащиеся в некоторой

своей части в эти годы близко соприкасались с колонией политссыльных, пришедших в Якутск после манифеста 17 октября. Среди этих ссыльных тоже издавались журналы (рукописные). Группа с[оциалистов]-р[еволюционеров] во главе с поэтом Дравертом (ныне профессор Омской земледельч[еской] академии) издавала юмористический журнал «Паук». В нем участвовали Н.Е. Афанасьев, П.В. Оленин и другие. Группа (из 3-х человек) анархистов-коммунистов издавала журнал «Мятежник». В нем участвовали: Сер. Львовский, Чумаченко и Евг. Петров (брат писателя Скитальца).

Об авторе: **Петр Никодимович Черных** — один из первых якутских писателей, родился 26 марта 1882 года в селении Иня на берегу Охотского моря. Учился в Якутской духовной семинарии, но не окончил ее в связи со слабым здоровьем. В 1905 году сблизился с кружком семинаристов, нелегально издававшим рукописный журнал «Рассвет». В нем, а также в других нелегальных журналах — «Природа», «Змея» — молодой поэт помещает свои первые стихи. С 1899 до 1912 года работал переписчиком в канцелярии духовной консистории. В 1909 году стихотворения П.Н. Черных вышли отдельным сборником под названием «Тихие струны», и с этого времени он становится известным, признанным поэтом Якутии. Петр Никодимович неплохо рисовал, на рукописях его стихотворений очень много беглых зарисовок, отдельных пейзажей, которые, несмотря на непрофессиональное исполнение, выполнены с большой любовью. В 1920-1930-е годы П.Н. Черных пробует себя в прозе, он написал повесть «В тайге» (1923 г.), рассказы «Из недавнего прошлого» (1925-1927 гг.), «Я — сон Макара» (1928 г.), «Страшное лекарство» (1930 г.), очерки «Горбунов П.Я.» (1923 г.), «Первый рейс» (1933 г.) и неозаглавленное воспоминание о встрече с М. Горьким (1928 г.). С 1926 по 1933 год поэт жил в городе Загорске, недалеко от Москвы, где написал большую историческую поэму «Родная Якутия». Тогда он часто встречался с известным советским писателем М. Пришвиным. Большим и важным событием в жизни поэта была беседа с М. Горьким в 1928 году, посвященная вопросам якутской литературы. Осенью 1933 года вернулся в Якутск. Умер 22 декабря 1933 года, не успев окончательно подготовить к печати свою поэму «Родная Якутия».

Публикация С.И. Бойтуновой

этнология

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЫСЫАХ — СИМВОЛ ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Екатерина Назаровна Романова, доктор исторических наук, руководитель отдела этнологических исследований Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск

Теоретические исследования по праздничной культуре у разных народов мира показывают, что живым механизмом пере-

дачи культурной традиции из поколения в поколение являются именно праздники. Национальный праздник Ысыах — это уникальное духовное богатство якутского народа. Он был и пока остается главенствующим фактором сплочения якутского этноса, самовыражения его как нации. Ысыах — это символ якутской культуры, своеобразная миниатюра традиционной картины мира народа саха.

Культурная традиция народа саха никогда не теряла национального духа, своего этнического «лица». Ысыах оставался и до сих пор остается той уникальной культурной нишей, где сохраняется этническая специфика народа: осознание этнической идентичности, национальная одежда, пища, праздничная утварь, ритуальный комплекс, музыкальная культура, фольклор, наконец, традиционное мировоззрение.

Ысыах — единственный этнический праздник в экспозиции сибирских праздников, сохранивший свой самобытный характер и в советское время. В этом уникальность календарно-праздничной культуры народа саха, его притягательная сила в жизнеутверждающем начале: продолжения жизни, начала новой семьи, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью и добру. Здесь ярко отразилась экологическая культура якутов с ее мировоззренческим комплексом почитания Природы и бережным отношением ко всему живому. Диалог человека с миром Природы, с окружающей средой создавал своеобразный кодекс взаимоотношений, где человек включался в природу, соотнося с ней свою

Ысыах в Вилюйском улусе. 2005 г.

хозяйственную, социальную, ритуальную и биологическую жизнь.

Анализ календаря скотоводческих народов показал, что в древности праздник Нового года был тесно связан со временем приплода скота и изобилием мяса, молока и молочных продуктов. В этом отношении и якутский Ысыах представлял собой скотоводческий праздник, в котором ярко отразились изменения, происходившие в хозяйственной деятельности якутов. Ысыах был приурочен к той поре, когда вдоволь было молочной пищи и мяса и можно было дать себе короткий отдых перед сенокосом.

Якутский Новый год осмысливался как рождение Природы и Человека и означал восполнение ресурсов жизни.

Самые северные коневоды — якуты сумели сохранить свою южную скотоводческую культуру в условиях циркумполярной зоны.

Главный ритуал якутской традиции Ысыах следует рассматривать как историко-культурную ценность, являющуюся неотъемлемой частью общемирового культурного наследия.

Ысыах представляет собой сложное многофункциональное явление, в котором отразились черты хозяйственно-культур-

ной, социальной, этнической и духовной жизни якутов на разных этапах их исторического развития.

Мифология и Ысыах. Если обратиться к фольклорным источникам, то происхождение праздника проецируется на якутский миф об Эллэе — культурном герое, главном первопредке народа саха.

Корпус мифологических текстов, приведенных в книге Г.В. Ксенофонтова «Эллэйада» (1977 г.), дает возможность реконструировать основной сюжет народного праздника (3).

«В начале лета, когда богиня Иэйэхсит вновь обращается и Айыысыт вещает, Эллэй имел обыкновение устраивать праздник, собирая старых и малых, сирых и бедных. Устанавливал тогда священную мачту, обвязанную конским волосом, и в течение 10 дней и ночей устраивал увеселения и игры, говоря: "Пусть таков будет удел наших детей! "» [№ 192].

«...Содрав бересту, он заставил жену сшить берестяную посуду. Сам из березового ствола понаделал разные виды кумысной посуды: из цельного дерева выдолбил чорооны с ножками в виде конских копыт и с выпуклой резьбой снаружи, сделал матаарчахи с густыми узорами, сделал кэриэн с фигурными украшениями, вытянутыми в ряд. Жена сшила "кыллаах-ыагас", узорчатый саар-ыагас, "сабарай" и разные ведра для коровьего молока. ...Срезав молодые березки и лиственницы, Эллэй воткнул их рядами в виде улицы до самого дому. Затем, свив веревку из черного и белого волоса и украсив ее пучками белого конского волоса, натянул ее на воткнутые деревья» [№ 44].

«...Выдаивая кобылиц своего тестя, он накопил большой запас кумыса и устроил Ысыах. К своему празднеству он пригласил Омогона с женой и при этом сказал: "Настал день поминовения предков и Юрюнг Айыы и подношения им жертвенной чаши". Раньше Омогон и его люди не видели такого обряда... Придя на ысыах, Омогон увидел кумыс, напиток раньше ему незнакомый, невиданные прежде посуды, украшенные резьбой. Поверх кумыса плавало масло.

Эллэй поднял чашу с такой молитвой: "Господь, Юрюнг Айыы, настал день твоего воспоминания! Я, созданный тобою человек, угощаю тебя через чистый огонь. Почитаю тебя через огонь солнца!" Говоря так, он капал кумыс на огонь. В заключение призывал божее благословление возгласами "уруу", "айхал"» [№ 24].

«...Эллэй устроил праздник окропления кумыса, "ысыах". Вверху есть Юрюнг-Айыы Тойон с орлом на лбу. Еще есть дарующий приплод лошадей — их предок Уордаах-Джесегей

Ысыах в Вилюйском улусе. 2005 г.

Тойон. Затем есть дарующая приплод рогатого скота Айыысыт-Хотун с веснушчатыми ноздрями. На празднике, поднимая чаши с кумысом, Эллэй обращался к этим божествам с молением размножить его стада. Подняв чаши, он запел... Тогда мимо пролетели три белые птицы... Вот с тех пор люди, уверовав в существование богов, стали устраивать ысыахи» [№ 7].

Итак, исходя из мифологических текстов об Ысыахе, можно прийти к заключению, что древний обряд носил религиозную окраску и являлся праздником поклонения небесным божествам.

По представлениям якутов, на праздник Ысыах с небес спускались светлые божества айыы, именно от них зависела дальнейшая жизнь человеческого рода. На Ысыахе в день летнего солнцестояния якуты встречали небесных божеств и устраивали обряд поклонения божествам айыы и духам природы.

Религия и Ысыах. Культ высшего небесного божества Юрюнг Айыы Тойона развивался, по-видимому, следующим образом. Вначале небо обожествлялось само по себе (Танара). Со временем представления о нем как о божестве расширились, усложнились, и оно стало рассматриваться как особый мир, где обитает множество божеств, обладающих определенными качествами и выполняющих опреде-

ленные функции. Следовательно, Юрюнг Айыы Тойон — древнее божество, восходящее к божеству Неба. По-видимому, оно имело такое же значение, как и само небо для тюрков-скотоводов (тенгрианство). В этом контексте тезис Г.В. Ксенофонтова, что «Ысыах есть центральная ось и символ веры древних религиозных воззрений якутов, унаследовавших самое последнее достижение степного номадизма» (1, л. 25–26), является весьма продуктивным. Якутский Ысыах был тесно связан с тем пластом религиозных верований якутов, который, несомненно, сформировался в среде древних скотоводов-кочевников. Якуты-коневоды в новых для себя условиях Севера сумели сохранить систему религиозных верований, отчетливо отражавших их хозяйственный цикл.

Прекрасный знаток якутской мифологии и героического эпоса П.А. Ойунский определял Ысыах как праздник коневодства и изобилия. Конь у якутов — животное божественного происхождения. Фольклорная традиция сохранила якутский миф о лошади — прародительнице народа саха. Считалось, что хозяйство Верхнего мира основано на разведении коней, и поэтому якуты посвящали коней небесным божествам.

Следует отметить, что в историко-культурном плане особенности сценарной практики принесения в жертву лошадей светлым божествам айыы у якутов можно сопоставить с древними культами ряда тюркоязычных народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Ысыах как обряд кропления кумысом Неба, Земли и Воды был нормативным обрядом поддержания постоянного равновесия между людьми (культурой) и Природой (духами, божествами).

В научной литературе по поводу происхождения Ысыаха существует несколько точек зрения. В основном исследователи (В.Ф. Трощанский, Э.К. Пекарский, П.А. Алексеев) рассматривали его как родовой, религиозный праздник, во время которого совершались бескровные жертвоприношения в честь высшего божества якутов Юрюнг Айыы Тойона и других айыы; Г.В. Ксенофонтов определял Ысыах как праздник торжественной встречи восхода летнего солнца. А.И. Гоголев, развив положение ученого, рассматривает Ысыах как «культовый праздник плодородия, справляемый в начале года, соединяющий воедино элементы обожествления солнца, неба и земли» (2, с. 35). По мнению других исследователей (И.А. Худяков, С.И. Николаев, Е.Н. Романова), Ысыах — это праздник Нового года.

Праздник Ысыах для народа саха — это праздник Нового года, всеобщий день рождения Природы и Человека. «Во время Ысыаха, с тремя небесами с теплым дыханием, подобно летнему ветру, с тремя душами, вытянувши стан, как трехглавый жеребенок, стоял задумчиво Аар Тойон, он раздвинул два белых солнца и сотворил третье и повесил их между небом и землей и сказал: "Народ якутский, происшедший от трех пен, укрепляйся, плодись и размножайся!"» (5, с. 123).

В основе древнего ритуала Ысыах лежит тема первотворения, обновления, люди на празднике вновь обретали свое изначальное состояние, получали «новое рождение». Отсюда феномен праздника обладал особой связью со сферой сакрального, в нем соединялось прошлое, настоящее и «идеальное» будущее.

В этом отношении особое внимание следует обратить на народные игры, разыгрываемые на Ысыахе. Игра как моделирование будущего на Ысыахе реализовывалась в общем универсальном символическом разыгрывании борьбы между зимой и летом (старым и новым). У якутов в старину весною, при исходе старого года и наступлении нового, находили двух молодых людей, из которых одного наряжали в одежду

Ысыах в Вилюйском улусе. 2005 г.

из шкуры белого жеребенка, другого — в одежду из шкуры рыжего или черного жеребенка. Первый из них назывался сыном айыы и олицетворял собой духа хозяина нового года, а другой — сыном абаасы и символизировал духа хозяина старого года. Их заставляли бороться. Это называлось состязанием за первенство или состязанием за молочную пищу. При этом определялось угощение, которое поступало в пищу победителю (кумыс с маслом), каковым должен был оказаться сын айыы.

Символическая напряженность спортивных состязаний на празднике Ысыах носила ритуальный характер. На Ысыахе было много разных состязаний, целью которых было «завоевание счастливой доли». Например, такие игры, как прыжки на одной ноге (кылыы) и прыжки обеими ногами (куобахтыы) по меткам, якутская борьба, стрельба из лука и конные скачки, в символическом плане были соотнесены с мифологемой судьбы.

В целом спортивные игры на Ысыахе можно рассматривать как своеобразный диалог с судьбой. В основе ритуальных игр на Ысыахе лежат обменные акции, одним из таких символических обменов является обмен удачей, счастьем. На Ысыахе проводились шуточные состязания, когда победителем становился тот, кто больше съедал пищи и выпивал кумыса, своеобразный «обряд едоков». Здесь «судьба» участников игры реализовывалась через обрядовое воплощение еды, то есть чем больше выпито и съедено, тем большего счастья заслуживал победитель в будущем году. Магическое поверье «загадать на свою судьбу» сохраняется до сих пор, все действия, происходившие в первый день Нового года, служили образцовой моделью, которая переносилась на весь год. Что касается ритуальных гаданий на главном празднике традиции, то они были уже заранее ориентированы на положительный результат. На Ысыахе давалась уникальная возможность «прорыва» своей судьбы: человек на празднике творения Вселенной и человека как бы «стирал» свое прошлое и переигрывал заново судьбу. С этой точки зрения Ысыах можно рассматривать как «игру с судьбой», где главными в празднике были не небесные божества, а сами люди люди, которые не только молили о благополучии, но и «завоевывали» свое счастливое будущее.

Якутский праздник Ысыах нес оптимистическую заряженность и моделировал символы жизнеутверждающего начала, с помощью которых можно было установить гармонию в обществе.

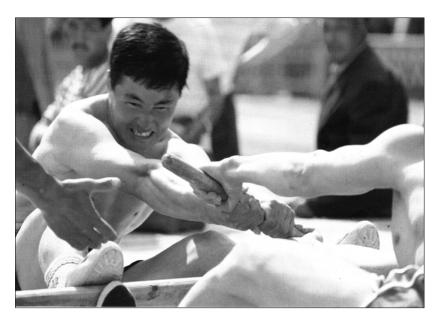
Ысыах в Вилюйском улусе. 2005 г.

Эстетическая и культурная палитра представлений о главном празднике народа саха Ысыахе — еще один ключ к пониманию гармонии человека с окружающей средой. «...Для устройства Ысыаха выбирали красивые места с широкой поляной и площадкой для тюсюлгэ (деревянного сооружения, состоящего из двух или нескольких столбов, соединенных перекладиной). Около тюсюлгэ собирали всю резную кумысную посуду. На восточной стороне от тюсюлгэ ставили от одной до четырех коновязей. Верхушки сэргэ иногда увенчивались изображениями головы коня, а бока покрывались художественной резьбой. Сэргэ украшали разноцветными жертвенными лентами — саламой. Вокруг тюсюлгэ втыкали зеленые березки. Характерно, что одним из важных элементов праздника была праздничная одежда. Участники торжества должны были приходить в традиционной праздничной одежде, женщины надевали серебряные украшения. Замечу, что праздничная одежда у якутов передавалась из рода в род. Прийти на праздник в повседневной одежде рассматривалось как нарушение праздничного этикета. С единым комплексом ритуала и символики праздника был связан и семантический смысл композиции в орнаменте древних чоронов. Так, гребенчатый мотив, наносившийся около самого устья, должен был символизировать пожелание богатства и плодородия. Ысыах открывал устроитель праздника или уважаемый почетный старик, знакомый со старинными обрядами, ему помогали девять юношей и восемь девушек. Кропление кумысом божествам и духам было центральным моментом праздника, и потому Ысыах получил свое название от слова ыс — "кропить, обрызгивать"» (8, с. 102).

Одной из самых важных черт архаичного праздника было совпадение границ «свой» и «чужой». В культуре народа саха в качестве иллюстрации следует привести два сакральных действия по отношению к Гостю на празднике: это кумысопитие из одного чорона по кругу (ср. трубка мира у северных индейцев — знак доверия и взаимопонимания), после чего они уже Братья по духу. Гостевой этикет народа саха обязывал хозяина — устроителя праздника поднести чорон с кумысом самому почетному гостю, тот, в свою очередь, сделав несколько глотков, передавал своему соседу по кругу. Следующий символический знак — круговой танец осуохай, танец, символизирующий жизненный круг. Участники осуохая, взявшись за руки, чувствуют положительную энергию друг друга. Гость на празднике как бы «проживал» жизнь данного коллектива, вживаясь в новую культурную среду, приобретая «чужой» духовный опыт, он завоевывал статус «своего».

Ысыах и семья. Еще П.А. Ойунский отмечал, что Ысыах как культ торжества и радости жизни был праздником семейным (4, с. 13). К празднику готовились заранее, каждая семья старалась заготовить необходимый запас праздничной пищи и кумыса, сшить праздничную одежду. Семейные традиции праздника включали приглашение всех близких и дальних родственников, тесное общение всех родственников, планы на будущее, совместная трапеза и, наконец, благословения уважаемых и почтенных членов семьи молодому поколению. Здесь особое значение придавалось «обычаю произнесенного слова», через благопожелания задавалась стратегия будущей жизни. Непрерывность жизни подчеркивается на Ысыахе той ролью, которая принадлежит в ней старикам и особенно детям. Участие в таких обрядах представителей всех поколений, а также детей всех возрастов символизирует вечное продолжение человеческого рода. Активное участие в празднике молодежи создавало благоприятную ситуацию выбора брачной пары.

Ысыах и культура питания. В настоящее время, когда во всем мире происходят экологические катаклизмы, исчезают традиционные способы хозяйства и меняется среда

Национальное состязание «перетягивание палки». Якутск, 2003 г.

обитания, весьма актуальным представляется обращение к уникальному опыту традиционной системы питания народа саха.

Система питания якутов сложилась под влиянием экологических, исторических и социальных факторов. Мясомолочная основа питания с ее рациональным соотношением всех элементов, необходимых для правильного обмена веществ в организме человека, — это следствие действия экологического фактора. Речь идет о сбалансированной системе питания. В этом отношении показателен Ысыах, где был представлен весь набор якутской национальной кухни, базирующийся на древнетюркской традиции.

«Кумысный фестиваль» — так называли Ысыах зарубежные исследователи, особое внимание уделяя ритуалу кумысопития и самому кумысу как священному напитку якутских божеств.

Ысыах и культура здоровья. Ысыах можно отнести к обрядам запасения здоровья:

 ассоциация здоровья с сытостью, употребление на празднике полезных молочных и мясных продуктов;

- ассоциация здоровья с движением разные спортивные состязания, национальные виды спорта;
- ассоциация здоровья с благопожеланиями счастья и добра. Если обратиться к якутским алгысам заклинаниям, то можно выявить эту модель счастья: «На 9 поколений людей прочное благополучие, на 8 поколений непоколебимое счастье, на 7 поколений неубывающее обилие сотворите нам!» «Пусть голодный насытится, замерзший обогреется, пусть обедневший у вас получит помощь, пусть погибающий у вас спасется, больному матерью станьте, хворому отцом станьте, детей в колыбелях нарожайте, «чтоб ребенок в колыбели, сотворенный Айыысыт не страдал насморком», десять улусов размножьте, скот в изгороди пусть наплодится, живите счастливо с солнечной стороны друг друга».

Обращение сегодня к обычаям, ритуалам, представлениям не как к «пережиткам», а как к механизму передачи культурной традиции, как к одной из культурных систем в формировании здорового образа жизни можно считать главной стратегией культурной политики народа саха.

В 1991 году Ысыах стал государственным праздником Республики Саха (Якутия). Он является объединяющим символом возрождения не только традиционной культуры народа саха, но и гуманистических тенденций в национальных проектах новой России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, ф. 4, оп. 1, д. 12 а.
- 2. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов. Якутск, 1976.
  - 3. Ксенофонтов Г.В. Эллэйада. Новосибирск, 1977.
- 4. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск, 1962.
  - 5. Окладников А.П. История Якутии. Якутск, 1949.
- 6. Романова Е.Н. Люди солнечных лучей с поводьями за спиной. М., 1997.
- 7. Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1993.
  - 8. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1975.

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА САХА: К СЕМАНТИКЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ

Наталия Ксенофонтовна Васильева, младший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск

Национальная одежда — это свидетельство происхождения народа, его особенностей, это устойчивый элемент самобытной культуры и возможность выявления

контактов с другими народами. Как отметила исследовательница молдавского национального костюма В.С. Зеленчук, отдельные элементы покроя костюма, заимствованные у других народов, возникшие в различные эпохи, с течением времени объединились и образовали своеобразный тип одежды, характерный только для данной этнической общности. То же самое можно сказать и о цветовом, и об орнаментальном оформлении всего костюмного ансамбля.

Практически у всех народов ярким знаковым характером отличается женский костюм. В основном женский традиционный костюм насыщен различными знаками и символами, потому что женщина — Праматерь всего человечества, прародительница рода, племени. Она сама является воплощением Модели мира, связывающей все три мира воедино.

Все цвета, узоры, орнаменты, украшения, подвески женской одежды имеют определенную смысловую нагрузку, связанную с традиционным мировоззрением.

С помощью традиционной одежды человек органично (гармонично) вписывался в окружающую среду, так как на цвет материалов большое влияние оказывают природно-климатические факторы, которые затем закрепляются с помощью традиций или запретов и наделяются знаковым статусом.

На различных ступенях развития человечества существовали общечеловеческие основы цветовых предпочтений. В архаических культурах символическое употребление цветов являлось своего рода языком, традиционным средством передачи идей и душевного состояния. Человек понимал, что в при-

Якутки в традиционных костюмах на празднике Ысыах

Шуба «бууктаах сон». Вид спереди

многие племена. И это нашло отражение (как и в способе ведения хозяйства, языке и др.) и в цветовой символике народной одежды.

Как видно из старинных погребений хоринских якутов, обнаруженных в начале XX века Е.Д. Стреловым, в одежде предпочтение отдавалось синему, белому, черному цветам. Женская и мужская одежда была сшита из сине-голубой ткани типа дабы, украшена черным, белым, синим бисером и корольками, которые были датированы XVIII веком, но ряд исследователей считают, что уже с середины XVII века в шитье якутской одежды стали проникать различные мануфактурные изделия. В своей монографии, посвяроде все взаимосвязано, все имеет смысл, объединено в гармоничную целостность.

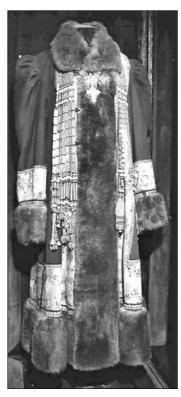
Мифологическое, религиозное и художественно-эстетическое мировоззрение у якутов, как и у других народов, ярко выражается прежде всего в семантике цвета, в орнаментальной композиции, декоративной отделке и украшениях костюмных комплексов.

Якутская традиционная одежда отличается стройностью композиции, гармоничностью цветов, естественной связью декора и символики.

Якуты являются самым северным тюркоязычным народом. В их этно- и культурогенезе оставили свой след отражение (как и в способе

Шуба «бууктаах сон». Вид сзади

Шуба «бууктаах сон». Вид спереди

щенной одежде народа саха конца XVII - середины XVIII века, Р.С. Гаврильева высказывает предположение, что «шелковые ткани, бисер и бусы якуты получали в результате сложной перекрестной меноторговли с тунгусами, тунвой гусов с маньчжурами — которые вели торговлю с Китаем. Поэтому трехцветный фарфоровый бисер и бусы посредством обмена с тунгусоязычными племенами попадали к якутам задолго до прихода русских» (2, с. 42). В это время якуты также сами могли контактировать и с монголоязычными племенами. что потом отразилось на некоторых элементах материальной и духовной культуры. Таким образом, если на покрой древнеякутской одежды из-за климатических условий оказали влияние коренные народы (тунгусы), то на цветосочетание, — бурят-монгольские возможно, племена.

Старинные якутские платья были сшиты из сине-голубого материала. А синий цвет, как известно, был ведущим сакральным цве-

том в тюрко-китайской мифологии. Синий цвет также был основным цветом в костюмных комплексах у бурят. Ткань синего цвета у них была широко распространена и активно использовалась для шитья одежды. Бисер и корольки на вышивках и украшениях только трех цветов: белого, черного и голубого, встречается в виде декоративной отделки шелковая ткань желто-охристого цвета.

Белый и черный цвета занимали большое место в бурятмонгольской материальной и духовной культуре. У бурят, монголов цветовая композиция строится на сочетании светлого и темного. Этот принцип характерен как для цветового оформления одежды, так и для отделки шерстяных ковров — таар и меховых ковров — хубсар.

Белый цвет (*Юрюнг кюн, Юрюнг айыы, Юрюнг илгэ* и т. д.) — символ солнца, дневного света, эквивалент семени и молока —

жизнеутверждающих начал. В связи с этими качествами белый цвет — это цвет блага, святости, зарождения дня и жизни, вечного начала, положительных сил природы.

Синий цвет — цвет неба и воды, символизирует вечность, постоянство, верность. В мифологии Небо (Кюех халла-ан) — символ мужского начала, Мать-Земля (Ийэ сир) — символ женского начала. Таким образом, черный цвет не только цвет тьмы и зла, но и цвет одного из жизнеутверждающих начал, символ Земли. В мифологии многих народов Небо и Земля являлись первопредками всех живых существ во Вселенной.

Таким образом, триада белый—черный—синий составляет основные точки жизненного пространства древнего человека. Известно, что в тюрко-монгольской (и многих других народов) мифоритуальной традиции число 3 обладает особой

Шуба «кытыылаах сон». Вид спереди

сакральностью (три мира, три души, три времени и т. д.). Это идеальная модель любого динамического процесса, которая развивается по принципу: возникновение, развитие и упадок. Все в мире появляется, развивается и исчезает.

В археологических раскопках триада белый—черный—голубой в цветовой композиции якутской одежды, как отмечает Е.Д. Стрелов, встречается только на старинных могилах до первой половины XVIII века.

Примерно с рубежа XVIII—XIX веков, как раз с приходом русских, на якутских костюмах начинают встречаться хроматические цвета: зеленый, красный, желтый, фиолетовый и их сочетания. С этого времени явно ощущается влияние русской культуры. Изменяются покрой и декор якутской одежды. Традиционной женской одеждой становятся шуба бууктаах или кытыылаах сон и шапка дьабака. Поверх одеж-

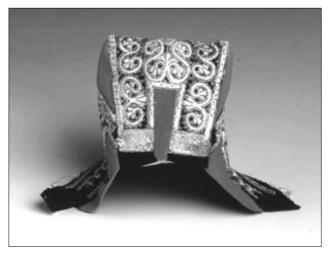
ды надевают нагрудно-спинное украшение *илин* — *кэлин кэбиһэр*.

Шапка дьабака состоит из широкой полоски меха бобра, соболя, росомахи. На макушке шапки пришивается навершие чопчуур или чеччэх, сшитое из цветного сукна (в большинстве случаев из красного сукна) и вышитое разноцветным бисером, цветными нитками. Символ, олицетворяющий стилизованный женский торс с ярко выраженными признаками пола, ассоциативно связывается с божеством деторождения и плодородия Ахтар Айыыһыт Хотун. Таким образом, шапка дьабака является одним из главных предметов вещного мира, олицетворяющих женщину.

Основные цвета женской праздничной шубы — красный, желтый, зеленый, черный.

Основной фон — черный, символ Матери-Земли. Он составляет костяк, опору, на которую накладываются цвета-знаки. Широкая полоса из красной ткани идет по подолу, бортам, по груди, плечевой части, вдоль позвоночного столба, охватывая таз и бедра, а также полоска вставляется на уровне предплечья. Так как красный цвет — цвет жизни и плодовитости, красные полоски как бы окружают со всех сторон своей аурой женскую фигуру, выполняя не только продуцирующую, но и охранительную функцию.

Хотя красный цвет, наряду с белым и черным цветами, является наиболее архаическим, при конструкции цвета и деко-

Шапка «дьабака»

ра традиционной одежды он стал широко использоваться лишь после прихода русских, что подтверждается археологическими раскопками. В мифоритуальной традиции якутов красный цвет — цвет жизни, цвет плодовитости, цвет родства, цвет огня.

Зеленый цвет придает свадебной шубе свежесть, молодость, расцвет. Это цвет бессмертия, цвет весенней растущей травы, цвет пробуждающейся природы. На свадебной одежде зеленый цвет соседствует со всех сторон с красным цветом. Сочетание красного цвета с зеленым имеет охранительные свойства. Иногда на уровне груди пришивали ромбовидные фигурки, состоящие из зеленых и красных ромбиков, в шахматном порядке. Они являются своего рода оберегающими знаками.

Желтый цвет, как и белый и красный, относится к соляр-

Свадебная шапка «ураа бэргэһэ»

ному символическому цвету. В основном желтый цвет располагается на уровне предплечья и в боковой и задней части в виде полосок или орнаментов. Этот цвет производит на человека теплое и приятное впечатление, он как бы выпускает солнечный цвет.

Традиционная одежда состоит из четырех составляющих: цвета, материала, формы и конструкции. Эти составляющие делятся также на четыре основных элемента: красный, желтый, зеленый, черный цвета, которые являются основными цветами, остальные оттенки получаются при их смешивании.

Числу 4 отводится главная роль в космографических и философских концепциях: четыре стороны света, четыре стихии — вода, огонь, воздух, земля. Таким образом, традиционный костюм выступает как структурная образная часть процесса познания мира.

Рассматривая древние якутские и традиционные праздничные шубы, можно выделить два направления в выборе цвета костюма якутов, которые характеризуют два этнокультурных фактора их развития. Первое направление — это тюрко-монгольское, основным цветом которого выступает триада цветов — черный—белый—синий, и традиционно якутское, выражавшееся мировоззренческими, религиозными и этническими факторами, это красный, зеленый, черный, желтый.

Современный якутский национальный костюм богат яркими красками, различными орнаментами, причудливыми формами, но в то же время не утратил своей традиционной специфики. Современная интерпретация идей народного костюма предлагает интересные образцы при создании нарядной одежды. Формируется своеобразный язык молодежной моды, отвечающий характеру и мироощущению молодых людей. И вместе с этим происходит приобщение молодежи к традициям своего народа, к его материальной и духовной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004.
- 2. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII середины XVIII вв. Новосибирск, 1998.
- 3. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
- 4. Зеленчук В.С. Молдавский национальный костюм. Кишинев, 1985.
- 5. Санжеева Л.В. Традиционная одежда как элемент культуры бурят. Улан-Удэ, 2002.
- 6. Стрелов Е.Д. Одежда и украшение якутки в первой половине XVIII в. // Советская этнография. 1937. № 2-3.

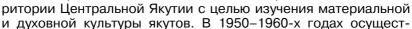
ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЯКУТИИ (2004–2005 гг.)

Василий Васильевич Попов, заведующий отделом археологии и этнографии Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера имени Ем. Ярославского, г. Якутск

В 1933–1948 годах сотрудники Якутского республиканского краеведческого музея ежегодно проводили археологические раскопки погребений XVII–XVIII веков на тер-

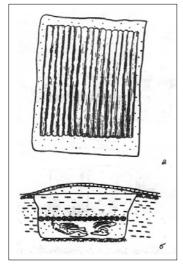

Рис. 1. План погребения коней в местности Алаас Эбэ Чурапчинского улуса: а – план деревянного настила; б – поперечный разрез погребения

влялись единичные раскопки отдельными сотрудниками музея, а в последующие годы — вовсе прекратились.

С 2004 года отдел археологии и этнографии музея ежегодно проводит экспедиционные изыскания на территории Центральной Якутии с целью разведки и исследования памятников раннего (V–XIII вв.) и позднего (XIV–XVIII вв.) средневековья: жилища, культовые места, погребения. Конечный результат экспедиционных работ — реконструкция материальной и духовной культуры якутов периода средневековья и накопление материала для проведения генетического анализа, антропологического изучения останков.

Работы проводятся совместно с Саха-французской экспедицией, при участии археологов Музея археологии и этнографии Якутского государственного университета, а

также французских археологов из университета имени Поля Сабатье из города Тулузы, проводятся и самостоятельные археолого-этнографические экспедиционные поездки.

Ранее бытовало мнение, что грунтовые погребения у якутов широко распространились после вхождения Якутии в состав Российского государства, в частности после принятия христианства. Результаты проведенных радиоуглеродных анализов по трем исследованным нами грунтовым погребениям указывают на XV век, значит, грунтовое погребение существовало у якутов до прихода русских казаков. Во всех исследованных грунтовых погребениях XV-XVI веков в сопроводительном инвентаре, предназначенном для потусторонней жизни, прослеживается почитание культа коня: седло, узда, удила (фото 1).

В местности Алаас Эбэ Кытанахского наслега Чурапчинского улуса исследован единый могильный комплекс XVIII века, который включает три обрядовых куочая (куочай — священное дерево, где шаман провел обряд, фото 2), погребение пары лошадей на западе от погребения человека (рис. 1), погребение хозяина в центре комплекса и погребение верховой лошади в полном праздничном конском убранстве на востоке от человека (фото 3).

В процессе проведения археологической разведки обогащается методика поиска грунтовых погребений средневековья. Обычно древние погребения бывают одиночные, места для них выбирались тихие, незаметные, на мысу или посередине неболь-

ших аласов. Более поздние погребения часто находят на просторных аласах, на солнечной стороне. Мы обязательно проводим разведку на мысовидных возвышенностях у старых грунтовых дорог (аартык), тем более если рядом есть шаманское дерево — кэрэх, где шаман провел жертвоприношение.

Археологические раскопки местности Учугэй алаас Баягинского наслега Таттинского улуса (фото 4) подтвердили факт, что грунтовые погребения средневековья можно найти на естественном грунтовом возвышении булгунньяхе, который образован в результате многовековой оттайки вечномерзлых почв. Ранее такое месторасположение фото 1. Погребение XV в.

Фото 2. Шаманское дерево с стрелкой – куочаем

Фото 3. Погребение верховой лошади с праздничным конским снаряжением. XVIII в.

Фото 4. Естественная возвышенность на местности Учугэй алаас Таттинского улуса

погребения было исследовано в 1958 году на Тыгынов кургане в Якутске, близ озера Сайсары, сотрудниками краеведческого музея (Архив Якутского научного центра Сибирского отделе-

Фото 5. Погребение в местности Тиит Баппыт Чурапчинского улуса

ния Российской академии наук) и в Сунтарском районе археологом И.В. Константиновым.

При раскопке грунтового захоронения В местности Баппыт Болтогинского наслега Чурапчинского улуса зафиксирован обряд заполнения внутренней полости гроба грунтом из могильной ямы (фото 5). По степени разложения и характеристике сопроводительного инвентаря предварительно памятник датируется XVI веком. Впервые такой обряд был запротоколирован в 1958 году сотрудниками краеведческого музея при исследовании погребения на Тыгынов кургане. Расстояние от Якутска до местности Тиит Баппыт Чурапчинского улуса 195 километ-

Фото 6. Чорон из погребения в местности Учугэй алаас Таттинского улуса. XVI в.

ров, что свидетельствует о распространении указанного обряда.

В грунтовом погребении в местности Тиит Баппыт Болтогинского наслега Чурапчинского улуса найден кумысный сосуд — чорон (кубок для кумыса), который по форме отличается от более поздних (фото 6). Чороны на трех ножках имели распространение в более древнее время, хотя ранее некоторые исследователи отмечали, что чороны на трех ножках получили распространение в XIX веке.

Результаты генетических анализов, проведенных во Франции, еще раз подтверждают, что в этногенезе современных якутов приняли участие тунгусо-маньчжурские, монгольские, тюркские племена, при этом в антропогенетическом типе якутов преобладают монгольские

гены, а в материальной и духовной культуре заметно тюркское влияние.

В настоящее время исследователи ведут дискуссию о времени заселения территории Якутии пришлыми монголо- и тюркоязычными племенами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив Якутского научного центра СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 188, л. 209.

Гоголев А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, 1993. С. 124–125.

Зыков И.Е. Схема поэтапного расселения и этногенез якутов // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Новосибирск, 1973. С. 97–99.

Константинов И.В. Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975. С. 106–171.

Потапов И.А. Якутская народная резьба по дереву. Якутск, 1972. С. 46-48.

Стрелов Е.Д. Лук, стрелы и копье древнего якута // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 1. С. 58.

ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ. РЕКА ЛЕНА

Алексей Пантелеймонович Зуев, фотохудожник, член Совета Якутского городского отделения ВООПИК, г. Якутск

В августе 2006 года экспедиция, организованная членами Якутского городского отделения ВООПИК, проделала 1600-километровый путь по среднему течению реки Лены от села Подволошино (р. Нижняя Тун-

гуска) и села Чечуйск (расположено на р. Лене в 70 км ниже г. Киренска Иркутской области) до Якутска. Этим путем не раз шли русские первопроходцы, спускавшиеся вниз по Лене и дальше, вплоть до Северного Ледовитого океана.

Идея похода родилась лет пять назад у автора этой публикации — уроженца достаточно древнего по сибирским меркам города Якутска и уже около 20 лет проживающего в Центральной России. Волею судьбы мне не раз предоставлялась возможность вновь и вновь посещать родные места. а вместе с этим и путешествовать по различным районам Якутии. Появилась и возможность заняться, наконец, составлением родословной, что навело меня на иркутский след, а вместе с этим и на мысль отыскать где-то в Иркутске родовые корни. А если прибавить к этому еще ранее существовавший интерес к истории освоения русскими Якутии, Дальнего Востока, Камчатки, Аляски, то идея пройти всю Лену от истока до устья как-то сама по себе из всего этого вытекала. Не сразу, но, может быть, как раз вовремя, эту идею поддержал и мой давний друг и товарищ, якутянин, заядлый путешественник Сергей Замотаев. Тем более, что и его предки, как оказалось, тоже когда-то проживали в Иркутске и в верховьях Лены. С Сергеем нас и в молодости соединяла учеба в университете, а в последние, уже зрелые, годы мы совершили не одно совместное путешествие по Якутии и за ее пределами. Это и кратковременный бросок в устье реки Алдан, это и длительное путешествие по пяти рекам к фантастически красивой, но почти недоступной Чаруоде, что на юге Якутии. Это и зимний автопробег по Колымской трассе, печально знаменитой не только гулаговским прошлым, но и сегодняшними опасными «прижимами» горной дороги. Это и скоростной автобросок из Якутска в Новосибирск вдоль заброшенных золотых приисков, постаревших бамовских городов, поселков и еще недавних грандиозных федеральных дорожных строек с впечатляющими сменами пейзажей и остановками в Нерюнгри, Чите, УланУдэ, на Байкале, в Иркутске... Общая любовь к путешествиям и скорости, будь то автомашина или катер, сплавной рафт или моторная лодка, сдружила нас давно и крепко. Сергей, одержимый дорогой и всеми видами современной техники, порой настолько увлекается скоростью, что, зная это (по количеству «смазанных» фотографий и упущенных сюжетов!), я вынужден постоянно приобретать все более и более совершенную фототехнику, способную делать чудеса...

Поскольку к этому времени мною было уже выпущено несколько наборов открыток о Якутии, то мысль об издании в будущем фотоальбома о реке Лене под рабочим названием «Вся Лена» также пришла сама собой. И вот зимой 2006 года эта еще сырая схема нового путешествия была преобразована нами в конкретный план, намечены сроки и разработан предварительный маршрут экспедиции. По предложению Сергея Замотаева именно эту часть маршрута предполагалось совершить в 2006 году и посвятить ее сразу двум знаменательным датам: 375-летию основания города Якутска и 375-летию присоединения Якутии к Российскому государству. Мы знали уже, что эти даты будут праздноваться одновременно и на высоком всероссийском уровне осенью 2007 года. Таким образом, наше путешествие по Лене началось не с истока, а со средней ее части. Мы единодушно рассудили, что именно в период юбилейных мероприятий следует обратить внимание на то, кто, каким образом и когда открыл Русскому государству путь на великую реку Лену. Но одно дело иметь информацию из книг и Интернета, а другое дело пользоваться данными исторических документов. Именно поэтому мы, не откладывая, обратились за советом и помощью к известнейшему в Якутии и далеко за ее пределами доктору исторических наук, профессору Якутского госуниверситета, академику РАЕН Павлу Левоновичу Казаряну, с готовностью включившемуся в работу и ставшему со временем для нас незаменимым консультантом. Так, через месяц, уже коллегиальными усилиями, был составлен план двухгодичной экспедиции, который предусматривал разбивку Лены по всей ее длине на три основных части и включал, кроме

этого, еще два маршрута по крупным ее притокам — Вилюю и Алдану. Сегодня общеизвестно, что исторически по пути из бассейна Енисея в бассейн Лены в 20–30-х годах XVII века сложились три основных маршрута:

- 1) из Енисея вверх по Нижней Тунгуске до устья реки Тетеи, через волок к реке Чоне, спуск до рек Вилюй и Лена;
- 2) из Енисея вверх по Нижней Тунгуске до Чечуйского волока (Подволошино), переход по волоку (23 км) на Лену, затем вниз и вверх по ней;
- 3) по Ангаре и Илиму до Илимского волока, переход по волоку и сплав по рекам Мука, Купа, Кута до Лены, далее вниз и вверх по Лене.

Кроме того, существовал еще один путь, когда русские первопроходцы по Лене и ее

1632 375 2007

Юбилейная эмблема к 375-летию основания города Якутска и присоединения Якутии к Российскому государству

притоку Алдану поднимались до реки Майи и по реке Юдоме выходили к Охотскому побережью Тихого океана.

В соответствии с этим нами запланировано также истори-ко-географическое иллюстрированное издание. предполага-

ко-географическое иллюстрированное издание, предполагающее пять выпусков и имеющее цель познакомить иркутян, якутян и наших общих гостей с новейшим фотографическим материалом о бассейне красивейшей сибирской реки Лены и с пролегавшими по нему когда-то маршрутами русских землепроходцев первой половины XVII века. Для более интересной и наглядной подачи материала в основу издания нами был положен не хронологический, а географический принцип формирования выпусков фотоальбома:

Выпуск 1. Верховья реки Лены (от истока до с. Чечуйск).

Выпуск 2. Средняя Лена (от с. Чечуйск до с. Соттенцы — Ленского острога).

Выпуск 3. Нижняя Лена (от Ленского острога до устья Лены).

Выпуск 4. Нижняя Тунгуска (Ербогачён) — река Чона — река Вилюй — река Лена.

Экспедиционный катер

Выпуск 5. Река Лена — река Алдан — река Мая — река Юдома.

При этом предполагается, что каждый выпуск фотоальбома будет предваряться историческим очерком о передвижении первопроходцев по данному участку с указанием памятных дат и событий, связанных с прошлым, а также информацией о населенных пунктах, среде обитания, следах хозяйственной деятельности, культурном наследии обитателей и т. п. Предполагается также, что эксклюзивные фотографии (в первую очередь панорамные) одной из красивейших рек мира — Лены займут до 80–90% площади издания, что должно явиться весьма привлекательным фактором для читателя. Каждый выпуск предполагается снабдить и соответствующим картографическим материалом.

Теперь, когда с нашими общими планами на будущее читателю все ясно, я бы хотел подробнее остановиться на уже выполненной нами в 2006 году первой части большого путешествия. Главной целью завершившейся в прошлом году экспедиции было прохождение пути енисейского промышленника Демида (Пантелея) Пянды, впервые вышедшего на Лену в начале XVII века с верховьев Нижней Тунгуски через Чечуйский волок. Этим же путем впервые вышел на Лену и отряд енисейских казаков во главе с Петром Бекетовым,

поставившим позднее, в 1632 году, Ленский острог вблизи сегодняшнего Якутска. Десятки и сотни лет спустя этим же отрезком Средней Лены с ее верховьев прошли к Якутску множество научных и исследовательских экспедиций, сотни и тысячи служилых людей, переселенцев, политссыльных и т. п. Здесь в XIX веке пролегал Якутский почтовый тракт до Якутска, здесь зарождались первые ленские судоходные компании.

Таким образом, отрезок среднего течения Лены длиной около 1 600 километров от села Чечуйск до города Якутска нам представляется наиболее исторически значимым в плане выхода Российского государства на берега Лены и дальнейшего освоения северо-востока Сибири, а также Дальнего Востока, Камчатки и Аляски.

Итак, теплым августовским вечером в Жатайском затоне (Жатай — небольшой поселок при Жатайском судоремзаводе в 20 км от Якутска) был спущен на воду быстроходный катер «Ямаха» с мощным 115-сильным подвесным мотором. Красавец белый катер — гордость Сергея (его владельца и капитана), был весь оклеен рекламами спонсоров похода — ЗАО «Северо-Восточная риэлторская компания», еженедельника «Неделя Якутии», ОАО «Ленское речное пароходство», магазина водно-моторной техники «Сузуки». Два флага — России и Якутии — гордо развевались на его корме. Мы дали прощальный круг и на максимальной скорости (75 км в час!) вышли в Лену с тем, чтобы к ночи того же дня погрузиться на идущий в Осетрово танкер ТО-1546. Такое решение было принято в связи с необходимостью экономить топливо, сплав же вниз от Чечуйска предполагался своим ходом. Впереди было трое-четверо суток продвижения вверх по Лене. Но скучать особо не пришлось. Великолепные ленские пейзажи, разнообразные берега, утренние туманы и вечерние зори не давали спать. Проникшаяся нашими планами команда во главе с капитаном танкера Иваном Рокуновым то и дело сигналом вызывала нас в рубку, увидев то вышедшего на берег молодого медведя, то переплывающего реку сохатого, то большие стаи диких уток, готовящихся к отлету...

Медленно идем вверх. Все чаще и чаще вспоминались записки русского генерала А.А. Игнатьева о его путешествии из Иркутска в Якутск вместе с отцом — генерал-губернатором Иркутской области, почетным гражданином города Якутска Алексеем Павловичем Игнатьевым: «На всю жизнь запомнил я наше путешествие в Якутск. Мы плывем на "шитиках" по бесконечной Лене; туда на веслах, а обрат-

но — лошадиной тягой, сменяющейся на каждой почтовой станции...

...Вокруг — живописные картины. Это не скучные реки Западной Сибири. То ленские "щеки" - краснобурые, отшлифованные временем каменные массивы, то ленские "столбы" — подобие сталактитов. Горные массивы, покрытые лесами, сменяются долинами, сплошь усеянными цветами» (1, с. 32–33).

Представьте себе, что и мы почти все это видели своими глазами спустя более сотни лет! И Ленские столбы, и Ленские щеки, и постоянно меняющиеся ленские берега! Правда, по ночам, когда судно осторожно продолжало свой монотонный ход, мимо нас проплывали невидимые черные берега. Но мы втайне надеялись, что и их мы сможем увидеть на обратном пути. Наш подъем вверх по реке затянулся, так как скорость нашего «крейсера» оставляла желать лучшего, к тому же в верховьях Лены начались густые августовские туманы. Но все же на седьмые сутки мы подходили к цели нашего путешествия. Нетерпение наше было столь велико, что, плюнув на бензин, километров за 100 до Чечуйска мы, от всей души поблагодарив капитана и команду, пересели, наконец, на катер и сделали последний рывок к намеченной цели. Ведь наиболее важной задачей данной экспедиции являлось посещение села Подволошино на реке Нижней Тунгуске и желание своими глазами увидеть Чечуйский волок — 23-километровый отрезок дороги, связывающий через перевал реки Нижнюю Тунгуску и Лену. Мы опасались, что что-то где-то не сработает, что-то не срастется, и готовы были даже пешком добираться до Тунгуски.

Но забегая вперед, скажу, что все обошлось как нельзя лучше и дело было сделано. В результате в Чечуйске на возвышенном берегу Лены нами (совместно с жителями сел Чечуйск и Вешняково) были установлены крест и камень в память о произошедшем здесь событии почти 400-летней давности. Интересно, что сама идея установки памятного креста возникла у Сергея Замотаева в период вынужденного бездействия на танкере. Если я почти не расставался с фотокамерой и вечно торчал в рубке, то он, не привыкший к безделью, яростно ему сопротивлялся. Было видно, как непросто ему это давалось. Но он упорно вел дневник и раз за разом перечитывал собранные мною за прошедший год материалы о походах русских первопроходцев, отряде енисейского промышленного человека Пянды... Видимо, именно

Село Подволошино на Подкаменной Тунгуске

эти занятия вместе с окружающими нас дикими пейзажами и навели Сергея на великолепную мысль о необходимости хоть как-то обозначить выход первого русского человека на Великую Лену. А поскольку в нашем маленьком коллективе всегда находится место дружественному соперничеству, то я, в свою очередь, тут же предложил установить рядом с крестом и памятный камень.

Сказано — сделано! Подойдя вечером к селу Вешняково, мы активно принялись за претворение этой новой для нас задачи в жизнь. Конечно, нам сказочно повезло! Жители окрестных сел, соскучившиеся по добрым делам, очень живо откликнулись на наше предложение. Знакомство с жителями села Вешняково началось с того, что первые вышедшие на берег взглянуть на прибывших гостей мужчина и женщина, узнав о цели нашего визита, сразу же указали на видные издали дом и хозяйство местного предпринимателя-лесопереработчика Сергея Березовского, по их словам, имеющего все возможности оказать нам требуемую помощь. Сибирь и есть Сибирь! Жена Сергея, не говоря лишних слов и не даже спросив, кто мы и откуда, сразу же

усадила за стол и налила чаю, придвинула печенье, конфеты. Где вы встретите сегодня такое гостеприимство, как не в сибирских селах и деревнях!

Но вернемся к рассказу. Приехавший поздно вечером Сергей также без лишних расспросов предложил сейчас же поехать в Подволошино — долгожданную цель нашего путешествия. Поймите же наши чувства, когда уже через десять минут, устроившись в стареньком «Сурфе», мы с радостью двинулись в путь и через каких-то полчаса перевалили через горный перевал и стали спускаться вниз. И вот, наконец, с хорошо укатанной дороги нам открылся красивый вид на Нижнюю Тунгуску — древнюю дорогу русских первопроходцев! Остановившись на ее берегу, на склоне у природного источника, бьющего вертикально из железной трубы, мы испили холодной и вкусной водицы, опустили руки в воды Тунгуски и немедля тронулись дальше, в поселок. Здесь, на его центральной площади, сегодня стоит памятный столб первопроходцам с венчающим его колоколом, рядом с которым расположен достаточно ухоженный памятник героям Великой Отечественной... Приближалась осень, вечерние лучи солнца золотили Тунгуску и медный колокол на столбе... Сделав несколько снимков и отдав долг памяти нашим предкам и воинам, мы тронулись в обратный путь, вглядываясь в лица подволошинцев и сохранившиеся в селе старинные дома, увидев в ответ зажегшиеся интересом глаза и пустые окна нередких здесь заброшенных домов. Наш путь лежал к Великой Лене, в Чечуйск. И вдруг, что за чудо! На Чечуйском волоке, на перевале, чуть в стороне от обочины среди соснового леса стояла старая заржавелая баржа, невесть как оказавшаяся здесь. Сергей пояснил, что еще в советские времена волок активно использовался, особенно зимой, для перетаскивания тракторами речных судов с Лены на Тунгуску. Этот путь был наиболее приемлем и дешев, так как суда закупались на Качугской судоверфи.

К Чечуйску подъезжаем уже в сумерки, но это не мешает нам выбрать при помощи местных жителей и мальчишек самое высокое и видное место для креста и камня, расположенное прямо на пересечении спускающейся с горы дороги (волока) и берега Лены. Здесь же, совсем недалеко, стояла большая деревянная Чечуйская церковь, пережившая советскую власть и сгоревшая буквально несколько лет назад. Очень быстро удалось отыскать на берегу подходящий для дела крупный камень и даже переговорить с бригадиром

иркутской бригады ООО «Электросетьстрой» Василием Баталиным и бригадиром рядом поселившейся бригады монтажников ЛЭП из Иркутска Алексеем Волгиным. Что здесь скажешь? Эти русские люди поняли нас с полуслова, и уже утром в воскресенье пара столбов (из выбраковки) были подтащены УАЗом к нужному месту и наша работа закипела!

Особо надо сказать о еще одном участнике работ — молодом вешняковском профессиональном охотнике Викторе Садохине. Еще вечером, возвратившись из Чечуйска, Сергей завез нас в дом его матери — Нины Викторовны Садохиной — вдовы бывшего председателя местного совхоза. Сергей рекомендовал Виктора как своего друга и мастера на все руки. Но молодого хозяина, еще утром уехавшего на участок, пришлось ждать долго. Радушная хозяйка угостила нас простым ужином с обычным для этих мест соленым хариусом и картошкой, чаем и домашними булочками. Мы с интересом слушали ее рассказы о старинном роде Садохиных, рассматривали принесенные ею старые фотографии, книги. И здесь нам повезло в который раз — сильно уставший после трудной дороги Виктор согласился отложить завтра все домашние дела и выйти на воскресные «общественные» работы. Да, это была удача, так как среди всех собравшихся назавтра участников мероприятия ни один не мог так владеть маленькой японской бензопилой, как это

Крест и камень, установленные экспедицией в селе Чечуйск

делал Виктор. Пока мы занимались копкой ямы для креста, определением сторон света для его установки, Виктор с размеренным упорством подгонял и выравнивал элементы будущего креста, размеченные совместными усилиями на основе случайно захваченной мною в дорогу открытки. Виктор же работал настолько самозабвенно, настолько неутомимо, что мы старались не отвлекать его, не сбивать его со взятого им ритма. Было видно, что и сам он внутри боялся, что стоит ему остановиться — и кто-то вмешается в Его Дело, возьмет из его рук пилу и не даст ему закончить Его Крест... Крест, который, быть может, он мечтал «поставить» всю свою жизнь! Все завороженно смотрели на работу мастера: пила виртуозно управлялась им, впивалась в прочное лиственничное бревно, срезала и подрезала неровности и, наконец, обессилев, замолкла... Пришлось срочно ехать по селу в поисках другого механизма, и вскоре он был найден, а работа успешно завершена.

Солнце уже давно прошло зенит. Местные мальчишки по нашей просьбе притащили из своих домов несколько старинных костылей, которые и были с надсадом вбиты в перекрестья креста. Вот крест и готов! На нем был сделан затес и начертана временная надпись: «Демиду (Пантелею) Пянде. 1623 г. — 2006 г.». Приехавшие почти сразу ребята-монтажники при всеобщем участии и с помощью автокрана поставили крест в уже готовую яму, а через какой-то час рядом был установлен массивный камень. Собравшиеся у места установки участники работ разъезжались из Чечуйска с чувством хорошо сделанного богоугодного дела. Жители же села, сначала издали наблюдавшие за происходившим, уже в середине дела стали подходить к нам и предлагать свою помощь, от которой мы, конечно, не отказывались. В их глазах мы видели заинтересованность и одобрение. Здесь каждый знает имя Пянды и чем был и есть Чечуйский волок. Вездесущие мальчишки поведали нам о том, что вообще-то памятный крест селяне хотели установить уже давно, да все никак собраться не могли...

Но время поджимало, а наше путешествие, по существу, только начиналось. Надо было идти вниз по Лене, не упуская других, хотя и более поздних по времени памятных мест, сел и деревень, поселков и устьев впадающих в Лену рек и ручьев... Однако мы прошли вверх по реке еще километров восемь с тем, чтобы заснять чудом уцелевшую старинную деревянную церковь в селе Банщиково. Спускаясь обратно, мы издали увидели несколько часов назад поставленный

Город Олёкминск. Вид на Спасский собор

нами крест, подали прощальный сигнал, на что дожидавшиеся нашего возвращения мальчишки ответили с берега приветственными взмахами рук. Ведь это они принимали участие в установке креста, они оповестили село, они принесли старинные костыли, о чем обязательно расскажут в школе в сентябре!

Дальше было множество коротких и длинных переходов, были дожди и ветры, солнце появлялось все реже и реже. Мы посетили самодеятельный краеведческий музей в селе Петропавловском, благополучно прошли устья Чечуя, Чаи, Чуи, порыбачили на Красном бакене и в устье Бобровки, где нас буквально ослепила масса порхающих белых мотыльков... По берегам виднелись силуэты старых деревень и многовековых крестьянских и ямщицких построек и дворов. Мы подходили к берегу, осторожно пробирались вдоль крепких когда-то заборов, заросших травой и одичавшим ягодником, к еще сохранившимся избам, сеновалам, конюшням... Резные наличники пустых оконных глазниц безучастно смотрели на нас и дышали запахом давно не топленных русских печей, кое-где сохранившихся почти в первозданном виде... А вот низкая и насквозь продымленная баня «по-черному»! Так про-

должалось несколько часов, пока мы не понимали, что время не ждет и нам пора пускаться дальше и соблюдать график путешествия.

И вдруг на закате из-за поворота реки появился наш старый знакомый ТО-1546! Он, столь медлительный ранее, теперь с максимальной для него скоростью буквально скатывался вниз по реке! Связавшись с ним по рации, мы пообещали их догнать и договорились о встрече в условленном месте. Дальше стоял поселок Витим с сохранившимися еще крепкими доходными домами золотопромышленника (Громова), отстроенный после недавнего наводнения Ленск (Мухтуя), старинный Олёкминск. И всюду церкви, старые и новые, ухоженные и заброшенные... Уже после Олёкминска, когда пошли много раз пройденные нами берега Лены, мы вновь погрузились на нашу «матку» и, пройдя на ней несколько сотен километров, несмотря на дождь, вновь ушли вперед, к поселку Мохсоголох (Соколиный), где нас уже ждал джип с телегой. Так завершилась наша экспедиция, во время которой нами произведено описание маршрута и сделана не одна сотня фотоснимков исторически значимых и памятных мест на берегах Лены как в Иркутской области, так и в Якутии.

Завершая описанное, хочется сказать и о том, что участниками экспедиции получен новый, я бы сказал, «исторически осмысленный» опыт путешествия, когда необходимо не только заботиться о качестве и красоте фотоснимков, не просто «рулить» за штурвалом, но и успевать одновременно внимательно следить за проплывающими мимо населенными пунктами, устьями рек, делать путевые записи, не теряя при этом и хронологии событий, и т. п. Положительный опыт экспедиции был одобрен Советом Якутского городского общества ВООПИК, и в его планах уже намечено завершение прохождения двух оставшихся участков реки Лены в летнеосенний период 2007 года, а вилюйский и юдомский отрезки — в 2008 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Симферополь, 1953.

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

ПО СЛЕДАМ МАМОНТОВ ЯКУТИИ

Петр Алексеевич Лазарев, палеонтолог, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РС(Я), заведующий Музеем мамонта в г. Якутске, заместитель председателя Мамонтового комитета РАН

Недра Якутии, скованные вечной мерзлотой, являются замечательными природными кладовыми, где в замороженном состоянии до наших дней сохранились уни-

кальные трупные и скелетные останки мамонтов и других животных ледникового периода. В те далекие времена на фоне общего похолодания климата в Якутии широко развивались холодные арктические степи, благоприятные для обитания многочисленных стад мамонтов, бизонов, овцебыков, табунов низкорослых лошадей. Среди них были такие экзотические звери, как пещерный лев или волосатый носорог. На месте Берингова пролива время от времени возникала суша — Берингия, которая становилась очагом формирования голарктической фауны. Через этот «мост» проходила интенсивная миграция животных из Азии в Америку и, наоборот, из Америки в Азию. Так, например, в Азию из Америки около миллиона лет тому назад пришла гигантская лошадь, а туда ушел бизон. Из Азии в Америку ушел так называемый дюктайский палеолитический человек, живший в Якутии около 30-35 тысяч лет тому назад.

До сих пор остается много неразгаданных тайн в жизни животных и людей ледникового периода. Например, пока у ученых нет единого мнения по поводу причины вымирания мамонтов. Якутские археологи считают, что их истребил первобытный охотник. Однако трудно согласиться с их выводом, ибо первобытных людей в то время было не так уж много и своими примитивными орудиями они не могли полностью истребить многочисленные стада мамонтов, бизонов, лошадей и других животных. Они своей охотой могли лишь способствовать их вымиранию.

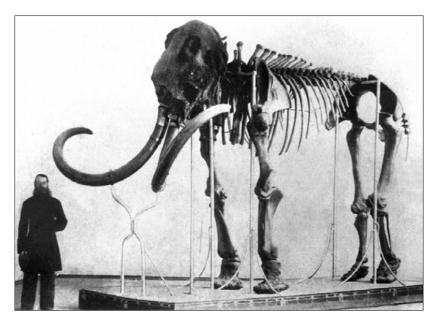

Фото 1. Скелет мамонта Адамса

Причина вымирания основных представителей мамонтовой фауны, как нам кажется, все-таки связана с изменением климата, то есть с началом глобального потепления около 10 тысяч лет тому назад, вызвавшим резкие преобразования природных условий среды их обитания. К другой неразгаданной тайне можно отнести интригующий вопрос — возможно ли воскресить мамонта? На него можно ответить так: пока это возможно только теоретически. Экспериментальные попытки предпринимались специалистами различных стран, но до сих пор не обнаружены мягкие ткани древних животных с хорошо сохранившимися целыми клетками, пригодными для клонирования.

Немного об истории находок мамонтов

Костные останки мамонтов на территории Якутии, как и всей России, находили издавна. Первые сведения о таких находках сообщил амстердамский бургомистр Витсен в 1692 году в «Заметках о путешествии по Северо-Восточной Сибири». Несколько позже, в 1704 году, о сибирских мамонтах написал Избрант Идес, который по приказу Петра I совершил

путешествие через всю Сибирь в Китай. В частности, он первым собрал весьма интересные сведения о том, что в Сибири местные жители на берегах рек и озер время от времени находили целые туши мамонтов. В 1720 году Петр Великий передал губернатору Сибири А.М. Черкасскому устный указ о разыскании «неповрежденного скелета» мамонта.

На территорию Якутии приходится около 80 % всех находок останков мамонтов в мире и других ископаемых животных с сохранившимися мягкими тканями. В 1799 году впервые в мире в дельте реки Лены в районе Быковского мыса охотником О. Шумаховым была обнаружена почти полная туша крупного мамонта. Мамонт находился в большой земляной глыбе, обвалившейся с крутого берега. О. Шумахов несколько лет ждал, пока вытаяли бивни. Купец Р. Болтунов, купивший бивни этого мамонта, сделал первый рисунок мамонта и подробно описал его. В 1806 году, спустя семь лет после обнаружения мамонта, М. Адамс, будучи в Якутске и услышав об этой удивительной находке, организовал экспедицию для сбора останков мамонта. К сожалению, к его приезду от туши остались голый скелет и кое-какие фрагменты кожи с правого бока и с головы. Кожный покров сохранился также на стопах и кисти ног. Впервые в мире был смонтирован скелет мамонта и поставлен в Кунсткамеру в Санкт-Петербурге (фото 1). Позже эта замечательная находка получила название «мамонт Адамса».

Одной из сенсационных находок, получивших всемирную известность, была туша Березовского мамонта. Захоронение его было обнаружено в 1900 году на берегу Березовки (правый приток р. Колымы) охотником С. Тарабукиным (фото 2). Голова мамонта с кожей обнажилась в земляном обвале, местами она была разгрызена волками. Петербургская Академия наук, получив известие об уникальной находке мамонта в Якутии, без промедления снарядила экспедицию во главе с зоологом О.Ф. Герцем. В результате раскопок из мерзлых грунтов частями была изъята почти полная туша мамонта. Березовский мамонт имел огромное научное значение, ибо почти полная туша мамонта впервые попала в руки исследователей. Судя по наличию остатков непережеванных пучков трав, обнаруженных в ротовой полости, зубах, предположительное время гибели мамонта — конец лета. По результатам исследований Березовского мамонта было опубликовано несколько томов научных трудов.

В 1910 году были раскопаны останки трупа мамонта, найденные в 1906 году А. Гороховым на реке Этерикан, на ос-

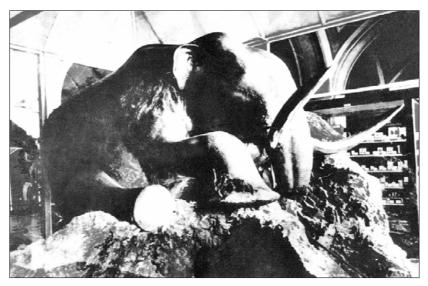

Фото 2. Березовский мамонт

трове Бол. Ляховский. У этого мамонта сохранились почти полный скелет, фрагменты мягких тканей на голове и других частях тела, а также волосы и остатки содержимого желудка. К.А. Воллосович, раскопавший мамонта, продал его графу А.В. Стенбок-Фермору, который, в свою очередь, подарил его парижскому Музею естественной истории. Интерес к находкам мамонтов и других ископаемых животных особенно повысился после того, как президент Академии наук СССР академик В.Л. Комаров в 1932 году подписал обращение к населению страны «О находках ископаемых животных». В обращении было указано, что Академия наук за ценную находку будет выдавать денежное вознаграждение до 1 000 рублей.

Шерстистые носороги, бизоны и другие спутники мамонтов

Наряду с мамонтом находили замороженные трупы других представителей мамонтовой фауны — шерстистого носорога, ленской лошади, бизона, лося, бурого медведя и т. д. Первый в мире труп шерстистого носорога был найден в 1771 году на правом берегу реки Вилюй близ города Вилюйска (фото 3). К сожалению, от туши носорога сохранились только голова и фрагменты двух ног, которые вначале были доставлены в Ир-

кутск и препарированы П.С. Палласом. Позже эти останки носорога были переданы в Зоологический институт в Санкт-Петербург. На прекрасно сохранившейся целой голове имелись глазницы, местами шерсть, другие части головы (фото 3). В 1953 году в долине ручья Сана в бассейне верхнего течения Индигирки был найден мумифицированный труп кобылы с эмбрионом. Находка была изучена А.П. Васьковским. Абсолютный возраст останков этой лошади — около 33 тысячлет.

В 1946 году на берегу реки Струйки в верховьях Индигирки Ю.Н. Поповым был найден фрагмент трупа бизона с прекрасно сохранившейся ногой с кожным и шерстным покровами. У азиатских и современных североамериканских бизонов отмечено много общих черт во внешнем облике и экстерьере, окрасе шерстного покрова и т. д., что указывает на их близкие филогенетические связи. Высказано предположение, что Сибирский бизон еще в среднем плейстоцене по Берингийскому мосту суши проник в Северную Америку.

Каковы были причины частой гибели и условия захоронений древних животных?

Анализ радиоуглеродных датировок показывает, что поч-

ти все трупные останки были захоронены период времени от 50 до 10 тысяч лет тому назад. Причины гибели и условия захоронений млекопитающих многолетней мерзлоте изучены слабо. Объяснения причин внезапной гибе-

Фото 3. Голова Вилюйского носорога

ли этих животных и сохранения их трупов до современности приводятся в работах Н.К. Верещагина, П.А. Лазарева и других исследователей северных территорий.

Причин частой гибели мамонтов и мамонтовой фауны в Якутии было много, и обусловлены они в основном различными природными факторами. Наиболее эффективными фак-

Фото 4. Берелехское «кладбище» мамонтов

торами были деятельность различных водных потоков, сезонные мерзлотные процессы, интенсивное протаивание грунта, мощные паводки и подмыв берегов и т. д. При этом типы захоронений у разных видов животных были несколько отличны, что связано со спецификой освоения ими пространства. Животные, обитавшие в долинах рек, чаще других попадали в многочисленные природные ловушки. Останки обитателей тундровых степей находят обычно в торфяниках и лессовидных суглинках по окраинам термокарстовых озер и побережьям морских заливов.

В природные ловушки чаще попадали крупные тяжеловесные животные, которые легко проваливались сквозь тонкий лед, застревали в береговых трясинах, грязевых потоках и примерзали к мерзлому дну. По-видимому, этим можно объяснить наиболее частые находки трупных остатков тяжеловесных мамонтов по сравнению с другими его спутниками. Погибали также старые, ослабевшие и юные особи, неспособные преодолевать природные преграды и стихийные ситуации.

Роль палеолитического человека в образовании захоронений остатков мамонтовой фауны по сравнению с природными ловушками невелика. Тем не менее антропогенные типы захоронений имели место. Это прежде всего культурные слои на палеолитических стоянках, содержащие многочисленные костные останки животных — трофеев первобытного охотника.

Следует отметить, что главным условием сохранения трупных останков плейстоценовых млекопитающих в мерзлоте до современности является быстрое попадание их (сразу после гибели животного) на мерзлый субстрат и замораживание. В практике раскопок захоронений из мерзлых грунтов еще не было случаев идеального сохранения мягких тканей в свежем виде.

Каким исследованиям подвергаются ископаемые останки древних животных?

Исследования ископаемых трупных и скелетных останков мамонтов и других обитателей ледникового периода имеют исключительную научную ценность. По ископаемым останкам вымерших животных с сохранившимися мягкими тканями, внутренними органами и остатками содержимого желудочно-кишечного тракта можно реконструировать их внешний облик и анатомию внутренних органов, эколого-физиологические и морфологические адаптации, в том числе и характер питания. В этом плане важное значение имеют результаты геолого-геоморфологических, тафономических, палеонтологических, палеоботанических, радиоуглеродных, палеонтологических, анатомо-морфологических, экстерьерных, гистологических, цитологических, микробиологических, молекулярно-генетических и других видов исследований.

Находки последних десятилетий

Автору этих строк посчастливилось быть руководителем раскопок и исследований уникальных останков мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов и других давно вымерших животных на протяжении более четырех последних десятилетий. К этим останкам в первую очередь относятся полная нога мамонта с волосяным покровом, труп росомахи и около 10 тысяч костей от 150 мамонтов на Берелехском «кладбище» на одноименной реке (1970 г.) (фото 4), скелет Шандринского мамонта с сохранившимися внутренностями на реке Шандрин (1971 г.), часть трупа двухмесячного Абыйского мамонтенка в среднем течении Индигирки (1991 г.), скелетные и трупные останки Тирехтяхского (1970 г.), Аллайховского (1973 г.), Аканского (1986 г.), Хромского (1988 г.), Максунуохского (1994 г.), Юкагирского (2002 г.), Оймяконского (2004 г.) мамонтов в Яно-Колымской низменности; скелет Чурапчинского носорога с сохранившимся кожным покровом и шерстью на задней

Фото 5. Голова Юкагирского мамонта

ноге в поселке Чурапча (1972 г.); останки трупов Селериканской лошади в верховье Индигирки (1968 г.) и Мойчоонской лошади на речке Лапче (1976 г.); останки трупа Мылахчынского бизона в нижнем течении Индигирки (1971 г.) и т. д.

В маленькой статье невозможно осветить все указанные находки, поэтому коротко опишем только две последние. Всемирную известность получили останки Юкагирского мамонта (рис. 5). Захоронение головы Юкагирского мамонта было найдено охотником В. Гороховым в августе 2002 года. В ноябре 2002 года он выкопал голову мамонта с бивнями и отправил в Якутск. В 2003–2004 годах на место захоронения было организовано несколько экспедиций с участием специалистов из США, Франции, Голландии, Японии и других стран.

Голова мамонта сохранилась с кожным покровом и двумя бивнями. На ней хорошо видны маленькое левое ухо с удлиненным нижним кончиком, глубокие глазницы, фрагменты волос. Вес головы с двумя бивнями около 280 килограммов. Толщина кожи до 2 сантиметров. Судя по бивням, голова принадлежит взрослому мамонту в возрасте около 40–45 лет. Мамонт погиб 18 тысяч лет тому назад. По результатам комплексных исследований издано три монографии в Японии и России. В 2005 году голова и нога Юкагирского мамонта,

выставленные в качестве главного экспоната всемирной выставки «ЭКСПО-2005» в Японии, произвели огромную сенсацию. В настоящее время останки Юкагирского мамонта хранятся в морозильной камере Музея мамонта при температуре минус $10-14~^{\circ}$ C.

Другой уникальной находкой явились трупные останки Оймяконского мамонтенка полуторагодовалого возраста, обнаруженные в 2004 году в долине реки Ольчан в районе верховья Индигирки горняком А. Волковым. У мамонтенка хорошо сохранилась голова с кожным покровом, глазницами, ушами, фрагментом хобота и мелким бивнем в альвеоле. Он погиб около 30 тысяч лет тому назад. Среди детенышей мамонта находка Оймяконского мамонтенка — пятая в мире и вторая в Якутии. По результатам исследований мамонтенка подготовлена к печати монография.

ЛИТЕРАТУРА

Бялыницкий-Бируля Ф.А. Гистологические и микрохимические наблюдения над тканями Березовского мамонта // Научные результаты экспедиции, снаряженной Имп. Академией наук для раскопки мамонта, найденного на реке Березовке в 1901 г. СПб., 1903. Т. 2.

Верещагин Н.К. Берелехское «кладбище» мамонтов // Труды Зоологического института Академии наук АН СССР. 1977. Т. 72.

Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф. Вымирание млекопитающих в четвертичном периоде Северной Евразии // Труды Зоологического института Академии наук СССР. 1985. Т. 131.

Заленский В.В. Остеологические и одонтографические исследования над мамонтом (Elephas primigenius Blum) и слонами (El. Indicus и El. Africanus Blum) // Научные результаты экспедиции, снаряженной Академией наук для раскопки мамонта, найденного на реке Березовке в 1901 г. СПб., 1903. Т. 1.

Лазарев П.А. Кадастр местонахождений фауны млекопитающих позднего кайнозоя Якутии. Новосибирск, 2002.

Лазарев П.А. Условия захоронения скелетных и трупных остатков плейстоценовых млекопитающих // Кайнозой Восточной Якутии. Якутск, 1980.

У НАС В ГОСТЯХ

РОЖДЕНИЕ ЧЕРКЁХСКОГО МУЗЕЯ

Николай Ефимович Попов, директор Черкёхского историко-этнографического музея, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия)

Идея создания музея «Якутская политическая ссылка» с давних пор не давала покоя Дмитрию Кононовичу Сивцеву — Суорун Омоллоону, народному писателю Якутии. Идею Дмитрия Кононовича поддержал профессор Георгий Прокопьевич Башарин. Но решение вопроса о строительстве музея под открытым небом зашло в тупик из-за отсутствия финансирования и неопределенности в выборе места для него. Предлагались разные варианты — в черте Якутска, на местности Ус хатын, на Зелёном лугу и т. д.

После того как Дмитрий Кононович посоветовался с ветераном Великой Отечественной войны, бывшим комсомольско-партийным работником, краеведом Иннокентием Алексеевичем Уваровым, было принято решение строить музей в селе Черкёх Алексеевского района ЯАССР, на территории расположения бывшей Николаевской церкви.

Дмитрий Кононович далее изложил план создания музея «Якутская политическая ссылка XIX — начала XX века»: о превращении в музеи юрт Э.К. Пекарского — составителя якутского словаря, П.А. Алексеева — первого русского рабочегореволюционера, В.М. Ионова, а также других архитектурных сооружений — амбара времен Манчаары, мельницы-топчанки, юрты олонхосутов Табаахырова, Куохайаана и т. д.; что их нужно использовать как объекты истории в воспитательной работе с молодым поколением пропагандируя интернационализм, дружбу народов, историю своего народа, края.

В дореволюционной Якутии Ботурусский улус был местом ссылки для более 200 представителей различных революционных направлений, здесь они долгое время жили, работали. Решение по определению места строительства музея было принято Д.К. Сивцевым — Суоруном Омоллооном в начале 1977 года.

Идеи Дмитрия Кононовича о строительстве музея сразу поддержали первые лица района, в том числе первый секретарь РК КПСС Василий Прокопьевич Решетников, председатель райисполкома Максим Николаевич Сибиряков, директора совхозов «Таттинский» Хрисанф Иванович Кашкин, Семен Гаврилович Жирков и др.

Были приняты планы действий общественности района по строительству объектов музея, организован штаб содействия ей, руководителем самого главного органа по мобилизации сил общественности был назначен второй секретарь РК КПСС Владимир Иванович Винокуров. Таким образом, весь район, все трудящиеся, вся общественность принялись за строительство музея.

Коллектив РК КПСС за короткое время первым поставил здание шестигранной поварни. На территорию музея были перевезены юрты Э.К. Пекарского из местности Джерянняха

силами общественности Игидейского наслега; из Жексогонского наслега перевезена интереснейшая по архитектуре юрта-школа В.М. Ионова. Жители Жулейского наслега построили макет юрты первого рабочего русского революционера Петра Алексеева. начались ремонтно-восстановительные работы на здании Николаевской церкви. Известно, что на строительство этой церкви Николай II дал 1 000 золотых рублей качестве пожертвования. В годы революции некоторые местные активисты хотели зобрать и уничтожить церквь, но их остановил старец, который, ползая на коленях, умолял не трогать ее. Позже защитником здания церк-

Дмитрий Кононович Сивцев — Суорун Омоллоон

Таттинская Свято-Николаевская церковь

ви стал Платон Алексеевич Ойунский, просивший активистов оставить храм на память для будущих поколений.

Бригада мастера Н.А. Ефремова выполняла работы по восстановлению куполов с крестами, наличников и окон. Основные работы на 20-метровой высоте Николай Афанасьевич производил сам, не доверяя никому.

Музейные объекты росли как грибы после дождя за счет субботников трудовых коллективов и общественности района. Студенты Якутского государственного университета участвовали в восстановлении мельницы-топчанки. Не остались в стороне коллективы «Якутскэнерго» (руководитель Н.П. Васенин), «Севервостокмонтажа» (руководители С.С. Борисов, Н.М. Соломонов), ДРСУ-2 (руководитель Н.Н. Смирнов), помогали транспортом, выделяли автокраны и вертолет.

Создатель музея Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон с благодарностью особо подчеркивал роль общественности Октябрьского наслега села Черкёх, которая помогла в переносе юрты Олонхо из аласа Жулейского наслега, в строительстве здания конторы музея, восстановлении юрты В.Ф. Трощанского, строительстве копии рубленого дома с юртой писателя

Якутская юрта. XIX в.

В.Г. Короленко, юрты-кузницы, забора музея и других объектов музея.

Народное строительство, начатое Д.К. Сивцевым — Суоруном Омоллооном, встретило всенародную поддержку. И.А. Уваров собрал для Черкёхского музея 12 колоколов из 15 районов республики. Много сделано учащимися Черкёхской средней школы имени П.А. Ойунского. Они рабо-

Интерьер юрты. Камелек

Берестяная ураса

тали наравне со взрослыми. Неоценимую помошь по сбоэкспонатов оказало старшее поколение людей, которые безвозмездно подарили Myзею историчесреликвии: кие иконы, предместаринного ТЫ конского убранства.

Над оформлением стендов на общественных началах, в период отпусков работали В.С. Парников, Э.И. Васильев, И.А. Потапов. В деле рождения Черкёхского музея большую практическую помощь оказали работники Якутского государственного музея имени Ем. Ярославского (директор Е.С. Шишигин).

К сентябрю 1977 года основной объект музея — здание Николаевской церкви — был отремонтирован. Дмитрий Кононович со своей главной помощницей, исполняющей обязанности директора музея Людмилой Николаевной Григорьевой организовывал первые экспозиции.

В экспозициях была показана жизнь и деятельность политических ссыльных А.А. Бестужева-Марлинского, И.И. Муравьева-Апостола, Н.А. Чижова, А.Н. Андреева, И.Ф. Заикина, графа Захара Чернышева и др. Также были открыты экспозиции в юрте П.А. Алексеева, Э.К. Пекарского, В.Ф. Трощанского, В.М. Ионова, В.Г. Короленко.

Д.К. Сивцев и Л.Н. Григорьева как авторы в экспозициях музея представили жизнь и деятельность трех поколений ссыльных революционеров в Якутии. Благодаря такой работе, мощной поддержке населения района и большой неизмеримой помощи друзей и товарищей народного писателя Якутии Дмитрия Кононовича Сивцева — Суоруна Омоллоона общественность Алексеевского (Таттинского) района 2 ноября 1977 года торжественно отметила рождение в селе Черкёх нового музея «Якутская политическая ссылка».

Из отчета, составленного Дмитрием Кононовичем об объ-

ектах Черкёхского музея под открытым небом, созданного на общественных началах в 1977 году:

«Объекты и естественные экспонаты музеев под открытым небом, созданных на общественных началах писателем Д.К. Сивцевым — Суорун Омоллооном.

Черкехский историко-этнографический комплекс. С. Черкех. 1977 г.

- 1. Таттинская Николаевская 5-тиглавая церковь. 1912 г.
- 2. Олбинская Иннокентьевская часовня. 1846 г.
- 3. "Дом Э.К. Пекарского" юрта с пристроем "сибирки" родового управления 1-го Игидейского наслега.
  - 4. "Школа В.М. Ионова" юрта-балаган.
  - 5. "Юрта В.Ф. Трощанского Таратаай".
  - 6. "Дом В.Г. Короленко" с пристроем балагана.
  - 7. "Балаган Цыкунова" пристроенный к Дому Короленко.
  - 8. "Юрта П. Алексеева".
  - 9. Дом Алымова.
- 10. Зимняя юрта-балаган тесанная из крупного леса и с рублеными углами, перевезенная из Жулейского наслега.
  - 11. Летнее жилище якутов ураса. Реконструкция.
  - 12. Деревянная ураса из 6-ти углов.
  - 13. Мельница-топчанка перевезена из Чурапчинского улуса.

В урасе

- 14. "Амбар Манчаары" осадный двухэтажный амбар Марковичей, перевезенный из Мегинского улуса.
- 15. Бабарына поварня из 6-ти углов, перевезенная из м. "Огус аласа".
  - 16. Амбар пристроенный к поварне.
  - 17. Юрта-кузница. Реконструкция.
- 18. Аал-Луук мас мифологическое мировое дерево, перевезенное из аласа "Булгунньахтаах".
  - 19. Аал-луук масс реконструкция с того же оригинала.
  - 20. Сатанах вешалка из многоветвистого дерева.
- 21. Старинный сэргэ коновязь перевезен из аласа "Булгунньахтаах".
  - 22. Остов урасы из 12 столбов из аласа "Тордохтоох".
  - 23. Охотничья изба-сруб. Реконструкция.
- 24. Три сэргэ коновязи с оригинальными навершиями. Реконструкция.
  - 25. Хасаа стойло лошади.
- 26. Семь надмогильных плит, вытесанных с надписями и барельефами. На одной из них надпись на греческом (?) языке, а остальное на русском.
- 27. Конь вырубленный (условно) из обрубка толстой лиственницы.
  - 28. Бык также вырубленный.

Мельница-топчанка

В школе В.М. Ионова

- 29. Арангас подростковый могильный лабаз на двух стойках, перевезенный из Намского улуса.
- 30. Кэрэх шаманское жертвенное дерево, перевезенное из аласа "Кут чаарбыт"».

Несколько слов о сегодняшнем состоянии музея. В этом году Черкёхскому музею исполняется 30 лет. На его территории расположено более 70 объектов истории, культуры, архитектуры, в том числе музеи-усадьбы П.А. Алексеева, Э.К. Пекарского, И.В. Попова, П.А. Ойунского, братьев Мординовых, Д.К. Сивцева — Суоруна Омоллоона, А.Ф. Боярова, сказителя Табаахырова, Ф.Н. Малгиной и др. Благодаря президенту Республики Саха (Якутия) Вячеславу Анатольевичу Штырову, членам правительства, Государственного собрания Республики Саха (Якутия) «Ил Тумэн» ныне строится на территории музея выставочный зал с офисом. Коллектив музея в своей многогранной работе уделяет большое внимание проблемам интернационального воспитания подрастающего поколения.

Черкёхский музей под открытым небом включен Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 20 февраля 1995 года № 176 в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

ПРОГРАММНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Вера Семеновна Никифорова, заведующая отделом науки и учебных заведений

Анисья Олеговна Михайлова, главный специалист отдела науки и учебных заведений

Министерство культуры и духовного развития РС(Я). г. Якутск

Одной из характерных моделей культуры Севера можно признать опыт Республики Саха (Якутия). На огромной территории республики дисперсно рассредоточены 656 населенных пунктов, 70 % которых имеют население менее 500 человек, в каждом населенном пункте действуют объекты культуры. Так, сеть учреждений культуры и искусства республики представляет собой 13 театрально-зрелищных учреждений, два высших учебных заведения, четыре учреждения среднего профессионального образования, 90 детских школ искусств, 530 библиотек, 74 музея, 558 культурно-досуговых учреждений, 66 кинотеатров и киноустановок, два парка культуры и отдыха.

Республика является исконной территорией проживания шести коренных народов Севера — якутов, эвенков, эвенов, юкагир, чукчей, долган. Особая потребность в одухотворении человеческой жизни в суровых условиях холода сформировала северный (экологический) тип культуры, основанный на гармонии с природой и выполняющий адаптационную и рекреационную функции.

Для сохранения древнейшего культурного наследия северных народов с 1990-х годов Министерством культуры республики ведется целенаправленная работа:

- реализованы целевые программы «Возрождение традиционной культуры», «Культура Республики Саха (Якутия)»;
- в 1993 году создан Государственный эстрадно-фольклорный ансамбль народов Севера «Сээдьэ»;
- якутский национальный праздник Ысыах объявлен национальным праздником республики;
- постоянным стало проведение фестивалей, конкурсов, научных конференций по вопросам развития культуры народов Севера. Так, с каждым годом расширяется круг участников всероссийского фестиваля косторезного искусства, в рамках которого проводится конкурс «Сказ на бивне мамонта». В целях сохранения самобытной культуры, языка, традиций и обычаев народов Севера, составляющих основу духовной жизни северных народов, созданы этнокультурные центры в селах Хатыстыр Алданского района, Иенгра Нерюнгринского района, Тополиное Томпонского района, Тяня Олёкминского района, поселке Черский Нижнеколымского района. На территории республики сохранились и работают 40 агитационно-культурных бригад, которые предоставляют услуги культуры и информации оленеводческим, рыболовным, охотничьим родовым общинам;
- с 2000 года в Якутске действует Арктический государственный институт культуры и искусств, в котором гармонично развивается наряду с академическими видами искусства традиционная культура народов Севера. Разрабатываются учебные программы национально-регионального компонента для освоения и дальнейшего развития культуры Севера. Уже сегодня в институте учатся представители регионов Сибири и Севера (Корякского автономного округа, республик Алтай, Тыва, Хакасия). Одним из первых результатов деятельности института можно назвать выдвижение и номинирование дипломного спектакля «Дом Бернарды Альбы» Г. Лорки, поставленного студенткой из Республики Тыва Сюзанной Ооржак на сцене Саха академического театра, на соискание Национальной премии «Золотая маска». Надеемся, что придание институту статуса федерального вуза станет новым этапом в развитии культуры и образования народов Севера.

В ноябре 2005 года якутский героический эпос Олонхо провозглашен ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. Это событие вызвало в

республике необычайный духовный подъем и повышение интереса к эпическому наследию. Мы объявили десятилетие Олонхо, 25 ноября установили День Олонхо, правительством утверждена Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса Олонхо на 2007-2015 годы. Предполагается разработка и принятие законов о сохранении и защите нематериального культурного наследия, в которых будут учтены вопросы социально-правовой защиты фольклора и его носителей, контроля за хранением и использованием аутентичных материалов, определен порядок использования бренда Олонхо и др. Известно, что Российскую Федерацию в Списке ЮНЕСКО представляют только два культурных явления — культура семейских Забайкалья и якутский эпос Олонхо. Это возлагает на нас прежде всего ответственность перед человечеством за сохранение Олонхо как уникального памятника культуры. Деятельность по сохранению Олонхо имеет для нас идеологическое значение. Программа «Олонхо» является адекватным ответом на вызовы XXI века, такие как промышленные проекты транснациональных корпораций (строительство железной дороги, трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан») и усиление глобализационных процессов.

Сегодня, решая задачи сохранения и осмысления культурного наследия народов республики, мы стараемся не отставать от тенденций развития мировой культуры. В результате реализации республиканской целевой программы «Современные технологии хранения и обеспечение доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)» на 2001–2005 годы создана республиканская автоматизированная информационно-библиотечная компьютерная сеть «СахаЛибнет», сформирован Центр корпоративной каталогизации библиотек республики с подсистемами во всех районах и городах. Из 527 библиотек 230 оснащены компьютерной техникой. Для библиотек арктической зоны приобретены серверы, лицензионное программное обеспечение.

На основе программы ЮНЕСКО «Память мира» в республике в 2001–2005 годах была реализована целевая программа «Память Якутии», результатом которой явилось создание веб-портала «Память Якутии», объединившего документальное наследие народов республики, хранящееся в архивах, музеях, библиотеках, кинохранилищах.

Разработка государственной целевой программы «Созда-

ние условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы» была обусловлена негативными тенденциями в обществе и ослаблением согласованности действий учреждений и организаций социальной сферы по духовно-нравственному развитию общества, их недостаточным взаимодействием с органами власти и управления всех уровней.

Аналогичные проблемы обсуждались на Координационном совете по культуре при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, состоявшемся в сентябре 2006 года в Чебоксарах. На нем речь шла о проблемах по переходу на местное самоуправление по поселенческому принципу, о материально-технической базе сельских учреждений культуры, необходимости кадровой работы. Наша программа ориентирована на последовательную модернизацию сферы культуры, поддержку инновационных форм работы, формирование конкурентоспособной и саморазвивающейся инфраструктуры учреждений культуры и искусства республики.

Особое значение придается профессиональным коллективам, развивающим национальное искусство. Палитра культуры и искусства современной Якутии основана на органичном сочетании духовных традиций коренных народов (саха, эвенков, эвенов, чукчей, долган, юкагир) и европейских форм социально-культурной жизни. С 90-х годов прошлого века начался процесс возрождения традиционной культуры, а также развития новых для Якутии направлений и видов искусства. Значительные изменения и положительные сдвиги произошли в сфере профессионального искусства. Национальные театры в современных условиях оказываются в наиболее уязвимом положении. Согласно стандартам, предлагаемым правительством Российской Федерации, регионам страны определено иметь театры того или иного жанра в зависимости (пропорционально) от количества населения, проживающего в данном регионе, без учета таких факторов, как востребованность, площадь территории обслуживания, плотность населения и т. д. Потому требуется особый исключительно внимательный подход к выработке нормативов для учреждений культуры и искусства северных территорий. Нет уверенности, что в современных социально-экономических условиях театрально-зрелищные учреждения республики смогут эффективно работать при введении в действие закона «Об автономном учреждении». Учитывая это, предлагаем во

исполнение указа Президента Российской Федерации «Об учреждении грантов Президента Российской Федерации в области театрального искусства» определить, что следующими получателями грантов с 1 января 2009 года станут национальные театры Российской Федерации.

В наступающем году мы отмечаем 375-летие вхождения Якутии в состав Российского государства, с чего началась новая эпоха в истории нашего северного края. Во исполнение указа Президента РФ «О праздновании 375-летия вхождения Якутии в состав Российского государства и основания г. Якутска» от 1 ноября 2006 года № 1217 готовятся мероприятия, посвященные этой исторической дате. За почти четыре века Якутия и народы, живущие в ней, прошли вместе с Россией сложный исторический путь. Они освоили великие духовные и художественные традиции русской культуры. И это умение постичь достижения другой цивилизации послужило условием жизнеспособности культур северных народов. На основе этого синтеза и тонкого переплетения национальных традиций и европейского искусства возникло новое качество якутской культуры со своей стилистикой и выразительностью. Во второй половине XX века сложилась добрая традиция отмечать знаменательную дату, символизирующую многовековые братские отношения народов нашей страны, широкими празднованиями в столице — городе Москве. Так, Якутия проводила Вечера якутской культуры в 1957 году, в 1987 году — Дни якутской культуры, а в 2002 году — Дни Республики Саха (Якутия) в Москве и Санкт-Петербурге, представившие разные стороны развития нашей родной республики. Состоявшийся в рамках этих дней фестиваль искусств Земли Олонхо стал вехой в жизни Якутии, обозначив начало нового этапа развития культуры и искусства. На лучших площадках Москвы и Санкт-Петербурга состоялись творческие акции признательности учителям, духовным наставникам и было представлено новое качество якутской культуры.

Политика РФ развивалась на принципах государственного протекционизма культурного наследия народов России и опиралась на структурную вертикаль государственной власти. В настоящее время в связи с переходом на условия местного самоуправления и передачей ему полномочий в сфере культуры обнаружились новые проблемы в реализации обязательств государства по сохранению и развитию культурной самобытности малочисленных народов. Так,

четко выявляется несоответствие между пространственнотерриториальным расселением этнокультурных общностей и нормативами финансирования учреждений культуры; на Севере расстояния между населенными пунктами измеряются тысячами километров бездорожья, органы местного самоуправления не имеют самостоятельных источников доходов.

Например, в проекте распоряжения Правительства РФ о внесении изменений в Социальные нормативы и нормы, одобренные распоряжением Правительства РФ от 3 июля 1996 года № 1063-р, предлагаются нормативы по объему пополнения книжных фондов, которые в два раза снижают действующие нормативы Республики Саха (Якутия). Так, для Верхоянской централизованной библиотечной системы нами предусмотрено 1 026 тысяч рублей, а по предлагаемым нормативам — всего 512 тысяч. Важно учитывать, что северные районы значительно отдалены от центральных книгоиздательских и книготорговых организаций, поэтому средняя стоимость книги удваивается за счет больших транспортных расходов при доставке.

Таким образом, складывается крайне противоречивая ситуация: с одной стороны, высокий духовный потенциал северных территорий, являющихся «анклавами» уникальных этнических культур народов России, и, с другой стороны, отсутствие целенаправленной государственной программы по сохранению этих культур. Исходя из этого, необходимо определить принципы и задачи государственной политики в области управления культурной деятельностью в северных регионах РФ, сформулировать способы государственной поддержки традиционных культур, приоритетные направления кадровой политики и развития инфраструктуры для северных территорий.

В связи с этим мы предлагаем направить деятельность по сохранению самобытных культур народов Севера в виде Национального проекта Российской Федерации.

Весь мир возлагает на Север большие надежды, что обусловлено его природными богатствами и экологической чистотой. Но нам видится, что культура Севера в этих сложных условиях сохранила свое природное целомудрие и, тем самым, может дать новый импульс для дальнейшего развития мировой культуры.

МУЗЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ

Октябрина Петровна Максимова, заведующая культурно-образовательным отделом Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера имени Ем. Ярославского, г. Якутск

Культура — понятие многозначное, и существует огромное количество определений,

отражающих ее содержание в соответствии с уровнем эрудиции авторов и их принадлежностью к той или иной научной школе. Объединяет все эти определения признание культуры совокупностью материальных и духовных ценностей, всегда обращенных к своему творцу и восприемнику — человеку.

В жизни общества и для реализации сущностных начал и качеств личности огромное значение имеют уровень развития образования и характер отношения к наследию истории и традициям культуры. Идеальная форма воплощения традиции как «способа сохранения человеческого измерения реальности» — музей. Сохраняя материальные свидетельства явлений и процессов природы, памятники культуры и искусства, он передает поколениям эстафету культуры, находящейся в состоянии непрерывного становления. Сегодняшняя привлекательность этого самого устойчивого института сохранения культуры определяется тем, что музей хранит и предъявляет человеку материализованные свидетельства развития природы и факты его собственных творческих достижений, подчеркивая тем самым важность системы связей человека с миром во всем их богатстве, разнообразии и противоречивости.

Углубление взаимодействия музея и образования — отражение общей тенденции к интеграции различных сфер знания и деятельности. Как показала практика, включенность музея в общеобразовательный процесс способствует формированию психологической и нравственной готовности человека не только жить в стремительно изменяющемся современном

мире, но и быть субъектом происходящих в нем социокультурных преобразований.

Ориентация на общепедагогические задачи развития, воспитания и образования объединила самые разные по масштабам и специфике коллекций музеи. Сегодня музейные сотрудники, стремясь выработать у подрастающего поколения потребность в общении с миром природы, историческим наследием и в творческом самовыражении, все чаще совмещают основную работу с трудом школьного учителя, овладевая его профессиональными навыками.

В образовательно-воспитательной деятельности музеев заложены большие потенции. Главная задача музеев состоит не просто в пополнении исторических знаний, а в привитии навыков исторического мышления различным по уровню образования категориям посетителей. Музей является местом, где человек не только приобретает знания, но и как бы воспринимает накопленный исторический опыт, усваивает эстетические ценности, то есть получает идейные и эмоциональные импульсы.

Важнейшее средство для реализации образовательно-воспитательной функции — научно обоснованные, полноценные в художественном отношении экспозиции и выставки.

Образовательная деятельность музея

Работа с юным поколением является одним из важнейших направлений деятельности Якутского государственного музея имени Ем. Ярославского.

Основную массу посетителей, более 65 %, составляют дошкольники и школьники. Для них была подготовлена программа «Музей и дети», по которой сотрудники культурно-образовательного отдела музея работают со многими школами Якутска. Учителя заранее записывают свои классы на музейные занятия на весь учебный год.

Музей рассматривается как средство, способное оказать существенное влияние на развитие образования. Музеи становятся образовательными центрами для всех категорий населения. Создаются долговременные программы, ориентированные на разные группы музейной аудитории.

Музейно-педагогическая программа «Музей и дети» разработана на русском и на якутском языках для общеобразовательных школ; она ориентирована на творческое взаимодействие музейного педагога и школьного учителя. Задачами данной программы являются:

- всестороннее развитие ребенка;
- формирование творческой активности ребенка, его эстетических чувств, вкусов, идеалов с помощью музейных предметов:
- воспитание музейной культуры, формирование у ребенка навыков, способностей к восприятию музея;
- воспитание представителя народа, носителя духовной культуры.

Программа построена с учетом возрастных особенностей детей. Они знакомятся с природными богатствами Якутии, с ее историческим прошлым, традиционной культурой (уклад жизни, костюм, жилище, традиционные ремесла, обычаи и обряды, верования).

К созданию программы привели тщательное изучение особенностей традиционного воспитания детей у народов, населяющих Якутию, а также знакомство с программами воспитания детей в дошкольных и школьных учреждениях, изучение программ преподавания предметов гуманитарного, естественно-исторического цикла в рамках школьного обучения, анализ опыта работы отечественных и зарубежных музеев с детской аудиторией. Авторы программы опирались на экологические принципы народной педагогики, которая с детства учила ребенка беречь природные ресурсы. Человек стремился не наносить ущерба природе, частью которой он себя сознавал. Сегодня, когда стало ясно, что природные ресурсы не бесконечны, отношение к природе возвращается к традиционному. Поэтому одна из задач программы — поддержка и развитие сохранившихся элементов традиционного воспитания.

Занятия и экскурсии построены с учетом школьной программы и программы обучения и воспитания дошкольников и являются прекрасным дополнением к урокам истории, географии, краеведения и якутской национальной культуры.

Эффективной формой культурно-образовательной работы является музейная лекция. При проведении лекций для детей и взрослых используются музейные предметы из фондов музея. В отличие от экскурсий, содержание которых ограничено рамками экспозиции, выставок, тематика лекций более разнообразна. С ростом национального самосознания наиболее востребованной стала тематика лекций, связанная с традициями национальной культуры, например: «Ысыах — якутский национальный праздник», «Якутская национальная одежда», «Ювелирное изделие якутов», «Дерево в быту у якутов», «Игрушки коренных народов Севера» и т. д.

Одной из задач музея является организация досуга детей и взрослых. Ежегодно для детей устраиваются новогодние утренники, познавательные театрализованные представления «Кто в балагане живет» и «Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами» с использованием музейных предметов, для взрослых в этнографическом центре — якутская юрта, свадьбы с элементами традиционной якутской обрядности, вечера встреч с известными людьми города. Проводятся также Дни рождения в музее — праздники с игровыми элементами для детей.

Сотрудники музея разрабатывают сценарии утренников, спектаклей, праздников и встреч сами и сами же выступают перед зрителями в качестве сказочных персонажей.

Основываясь на этом, можно сделать выводы, что для приобщения детей, посетителей к музейной культуре, для формирования у них исторического сознания, развития их творческих способностей музей имеет огромное значение.

Дети, которым мы нужны

Вне программы «Музей и дети» в силу объективных и субъективных причин остались дети-инвалиды.

Сотрудники музея практикуют выездные лекции по разработанной тематике. Эта форма напоминает работу «Музея в чемодане», которая широко распространена в Западной Европе и США. На выездных лекциях широко используются музейные предметы, фотографии, видеофильмы из фондов музея. Надо отметить, что эти выездные лекции иногда являются единственно доступными для детей, которые обучаются в школах-интернатах, воспитываются в школах закрытого типа. Посредством такой формы работы музей приходит к этим детям. Так же предусматривается работать с глухонемыми детьми-инвалидами, воспитанниками школы-интерната I типа.

В школе-интернате для глухонемых детей воспитываются и учатся свыше ста детей из всех улусов республики. Проведенные в 2004/05 учебном году исследования Министерства здравоохранения республики показали рост числа детей дошкольного и школьного возраста с теми или иными физическими недостатками: нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата. По словам педагогов, школа-интернат для глухонемых детей из года в год принимает все большее количество воспитанников. При этом очень мало учреждений культуры, учреждений дополнительного образования, которые

имеют специальные программы работы с детьми-инвалидами и помогают им в развитии творческих способностей, адаптации к окружающему миру.

Исходя из этой проблемы, сотрудники музея разработали проект «Дети, которым мы нужны», предусматривающий проведение специальных музейных занятий для глухонемых детей с использованием информационных технологий.

Проект ориентирован на долгосрочное сотрудничество музейных специалистов и педагогов школы-интерната I типа для глухонемых детей. Он рассчитан как систематический курс, включающий в себя следующие развивающие и обучающие занятия:

- 1. Природа Якутии животный и растительный мир.
- 2. Связь времен в традиционной культуре.
- 3. Практические занятия и закрепляющие игры.

Учитывая особенности детей-инвалидов, занятия будут носить по возможности практический характер, иметь нестандартную форму. Особое внимание уделяется привитию практических навыков работы с компьютером и с текстами, развитию творческих способностей, возможности ознакомиться с подлинными музейными экспонатами, посещению музейных экспозиций, выставок, подготовке творческих работ к выставке детей-инвалидов. Для работы с глухонемыми детьми планируется активно использовать листки творческой активности с включением визуальных (электронных) игр с объясняющими текстами по темам занятий, фильмов на DVD-формате с обязательным элементом — бегущей строкой с объясняющими текстами.

Реализация данного проекта станет своеобразной экспериментальной площадкой по обеспечению максимальной доступности коллекций музея и разработки соответствующим образом адаптированных музейных образовательных программ для инвалидов.

Таким образом, в случае реализации проекта «Дети, которым мы нужны» мы уверены, что, используя возможности музея в реабилитации глухонемых детей, мы поможем им в будущем стать более коммуникабельными, будем способствовать их социальной интеграции в современное общество.

Экологические праздники в музее

Краеведческий музей имеет широкие возможности для эколого-краеведческой работы с детьми. Уже третий год Якутский государственный музей истории и культуры народов

Севера имени Ем. Ярославского совместно с Министерством охраны природы проводит экологические праздники, такие как «Всемирный день воды», «Международный день птиц», «Международный день Земли», «Всемирный день охраны окружающей среды», «Всемирный день животных».

Экологические праздники в музее — новая форма работы в области неформального экологического образования и просвещения населения. Целью проведения таких праздников является воспитание у детей гуманного отношения к природе, чувства ответственности за все живое на Земле.

К примеру, музей 22 марта прошлого года проводил праздник «Всемирный день воды». Всего в этом празднике участвовали 85 учащихся из школ № 2, 15 и Маганской средней школы, были также приглашены гости из Министерства охраны природы, сотрудники городского комитета по охране природы и Института экологии. Ребята с интересом посмотрели опыт по очистке воды, приняли активное участие в играх и викторине.

С З по 7 апреля 2006 года прошла неделя, посвященная Международному дню птиц. На фоне выставки детских рисунков «Наши пернатые друзья» была проведена беседа на тему «Птичий грипп». Беседу провели сотрудники Ростехнадзора и орнитологи Института биологических проблем. Был организован выезд в зоопарк «Орто дойду» («Срединный мир»), показ видеофильма «Птицы», проведена тематическая экскурсиячгра «Путешествие перышка».

Международный день Земли отметили 25 апреля, был организован конкурс «Экомода-2006» среди общеобразовательных школ Якутска, ребята продемонстрировали модели, сделанные из обычных пластиковых бутылок, тетрапакетов и конфетных фантиков.

6 июня отметили Всемирный день охраны окружающей среды. Состоялось открытие выставки по детским рисункам «Живая Земля», был проведен конкурс рисунков на асфальте «Я рисую мир на земле».

13 октября провели праздник «Всемирный день животных», была организована экскурсия-игра по отделу природы «Экологическая тропа», затем — викторина, показавшая, насколько детям запомнился рассказ экскурсовода.

По итогам каждого проводимого праздника активным участникам, победителям конкурсов вручаются от имени музея и Министерства охраны природы подарки и призы.

Для воспитания экологически грамотного человека необходима неформальная, гибкая система формирования эко-

логического сознания. Для решения данной задачи в музее разработан культурно-образовательный проект «Экологическое воспитание в музее», развивающийся по нескольким направлениям:

- разработка и проведение экологических игр;
- организация и проведение мастер-классов;
- проведение встреч с экологическими организациями;
- разработка и организация цикла выставок по природоохранной тематике;
- формирование фильмотеки и демонстрация научно-популярных фильмов.

Реализация нашей программы проведения экологических праздников будет в итоге способствовать процессу демократизации общественных отношений. В наши дни стало очевидным, что главным источником экологической напряженности является сам человек — его мировоззрение, традиции и уклад его общественной жизни.

Заключение

Жизнь музея не ограничивается созданием экспозиций и выставок, она предполагает также другие формы музейной работы. Воспитание дошкольников и школьников в музее — одно из основных направлений культурно-образовательной деятельности. Главная ее цель — патриотическое, нравственное, эстетическое воспитание на основе формирования знаний об истории, культуре и природе края, развитие личности школьника.

Если посмотреть итоги культурно-образовательной деятельности, то мы увидим, что в 2005 году государственный музей имени Ем. Ярославского посетили 32 540 человек, было проведено 467 экскурсий, 43 занятия, прочитано 50 лекций, проведено 47 мероприятий, выполнение финансового плана — 698 973 рубля.

На первом месте по-прежнему остаются традиционные формы работы. Это экскурсии и лекции. Именно они находят наибольший отклик у посетителей.

Меняется жизнь — меняются музеи. Изменился и посетитель. Он приходит в музей не только за новыми знаниями, он хочет отдохнуть и развлечься. Непросто удовлетворить его запросы, для этого требуется экспериментировать, искать. Наряду с традиционными музейными формами работы надо внедрять новые, «осовременивать» старые, не бояться пробовать использовать и немузейные методы. Конечно, ведущим

средством культурно-образовательного воздействия в музее выступает экспозиция, на базе которой проводится основная часть просветительских и досуговых мероприятий. Для успешной деятельности, которая удовлетворяла бы запросы посетителей и приносила бы доходы музею, есть все условия, и прежде всего — богатые и разнообразные по содержанию исторические и естественнонаучный фонды. Это позволяет создавать разнообразные выставки, соответствующие тематике музея, которые стали бы базой для культурно-образовательной деятельности. Большие возможности заключены в наличии штата квалифицированных музейных сотрудников, которые имеют опыт и выставочной работы, и работы с посетителем. Исходя из этого, основной целью музея в области культуры и образования является использование имеющегося потенциала.

И, конечно же, нельзя не упомянуть о дате, связанной с историей музея, который прошел долгий путь от областного музея до Якутского государственного музея. Если измерить этот путь годами, то это путь длиною в 115 лет.

Музейщики трепетно относятся к истории музея и отмечают каждый год 18 мая Международный день музеев. И празднует музей эту дату не один, не в тесном кругу коллег, а вместе с посетителями.

Таким образом, музей станет настоящим центром образования, где будет успешно осуществляться работа с детской аудиторией, направленная на формирование ценностного отношения к культурному наследию и привитие вкуса к общению с музейными ценностями. Это благоприятный выход из создавшейся ситуации дефицита культурного пространства, в которой сейчас оказались дети.

ЛИТЕРАТУРА

Лорд Б., Лорд Г.Д. Менеджмент в музейном деле. М., 2002.

Столяров Б.А. Музейная педагогика: История, теория, практика. М., 2004.

Федорова Л.И. Этнопедагогические традиции нравственного воспитания. Якутск, 1997.

Экологические праздники в государственном Дарвиновском музее. М., 2003.

КОНФЕРЕНЦИИ

4-8 сентября 2006 г. Якутск, Россия. І Международный конгресс «Устойчивое развитие табунного коневодства». Организаторами конгресса выступили Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и правительство Республики Саха (Якутия). В числе участников — конезаводчики из Японии, ученые и специалисты из Франции и Монголии. Гости посетили Верхоянский и Амгинский улусы, где познакомились с условиями разведения и содержания лошадей якутской породы. 7 сентября была проведена научно-практическая конференция «Проблемы устойчивого развития табунного коневодства», в которой работали три секции: «Технология разведения и получения экологически чистой продукции коневодства», «Ветеринарное благополучие коневодства» и «Социальное значение исторических и культурных традиций народов в развитии табунного коневодства». На заседании 3-й секции были заслушаны доклады, посвященные отражению культа коня в Олонхо, образу лошади в народной философии саха, о скифо-сибирских истоках в культе коня у якутов и др.

16 ноября 2006 г. Якутск, Россия. Республиканская научно-практическая конференция «Музеи и современное общество: история, практика, проблемы, перспективы», состоявшаяся в рамках празднования 115-летия Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Основные направления и темы конференции: история музейного дела в Сибири; региональный музей и полифункциональная значимость экспозиций; роль музея в формировании положительного имиджа города, района, республики; музей и местное самоуправление; научные исследования как важнейшая основа музейной деятельности. В работе конференции приняли участие музееведы из Якутии, Иркутска, Хабаровска и гости из Москвы. Были заслушаны доклады и сообщения по проблемам местного самоуправления, правового регулирования деятельности музеев, о различных аспектах культурно-образовательной деятельности, истории Якутии, по вопросам этнографии и краеведения.

НОВЫЕ КНИГИ

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия: (опыт историко-этнографической монографии). — Якутск: ИГИ АН PC(Я), 2005. — 376 с.

Монография якутского этнографа А.А. Саввина (1896–1951) посвящена одному из важных элементов культуры жизнеобеспечения — традиционной системе питания народа саха. В работе впервые на широком историко-сравнительном материале рассматриваются проблемы хозяйственной деятельности якутов, связь пищевого рациона с хозяйственно-календарным циклом. Опираясь на богатые этнографические и собственные полевые материалы, автор дает детальную характеристику основных компонентов народной кулинарии.

Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: Традиции и реконструкция. — Новосибирск: Наука, 2006. — 104 с.

Монография посвящена анализу структурно-семантических и художественно-конструктивных особенностей свадебной одежды якутов XVIII–XIX веков. В работе впервые раскрывается неразрывная связь одежды и ритуальных действий, продиктованных этническим мировоззрением и мировосприятием, описаны технологические приемы реконструкции традиционной свадебной одежды.

Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: (Тексты) / сост. Р.И. Бравина. — Новосибирск: Наука, 2006. — 464 с.

Книга представляет собой первую полную публикацию 31 текста шаманских камланий, записанных в 1922–1925 годах известным этнографом Андреем Александровичем Поповым (1902–1960) в бывшем Вилюйском округе на якутском языке с параллельным переводом их на русский язык. Публикуемые тексты сопровождаются полевыми зарисовками автора.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Петр Черных-Якутский

ОСЕНЬ

Засыпает под плач и рыданье ветров Молодая царица-природа, И в чащах пожелтевших, угрюмых лесов Гулко машет крылом непогода. Пожелтев, опустели луга и поля, Облетели и листья березы, И с тоской на челе ожидает земля, Что опять принесутся морозы, Что покроет зима белоснежным ковром Луг, поля и высокие горы, А мороз ледяным, серебристым жезлом Нарисует на окнах узоры.

ВЕЧЕРОМ

День сгорал в алых розах пурпурной зари, День сгорал в ярко-огненных красках; Жарко рдели рубины, коралл, янтари В предзакатных сверкающих ласках.

Заклубился туман над заснувшей рекой, Золотистою пылью сверкая; Загорелися тучи в дали голубой, Перламутровым блеском играя.

В СУМЕРКАХ

Тихие сумерки... Тени... Бледные краски заката... Тучек узорных ступени Будто бы в детстве когда-то... Пела она, и бежали Тихие думы гурьбою; Грезили темные дали, Грезили сказкой ночною. Песни родной переливы Смутные чувства будили, Речки затихшей извивы Тени ночные покрыли; Резче сгущалися тени, Гасли намеки заката... Тучек узорных ступени В даль уносились куда-то.

ПРЕД РАССВЕТОМ

Все тучи да тучи... Нет света кругом, Лишь сумрак могучий На небе ночном. Ночь черная, злая Плывет по земле; Луна золотая Погасла во мгле. Но мнится — за тучей, Над зеркалом вод Красою могучей Сияет восход, За мглою туманной, Блестя и горя, Улыбкой румяной Зажглася заря.

НОЧЬ НА СЕРГЕЛЯХЕ

Лес и небо... Тучи грязные... Дом с террасой в полумгле... Песни, хохот... Звуки разные Расползлися по земле. Гордо встали сосны черные, И над озером вдали Странно-призрачно-узорные Тени ночи залегли. Ночь царит. И вот туманная Туч завеса порвалась, Зорька вспыхнула румяная,

Задрожала, разлилась... Два часа... И солнце красное Через сетку мглы и туч На стекло озерьев ясное Золотой бросает луч. От озер прохлада мглистая Заструилась, понеслась... Где-то песня серебристая Замолчала, порвалась...

КАМЕЛЁК*

Камелек — это бог балагана, Яркий факел средь мрака и тьмы. Он звездою блестит из тумана Темной ночью якутской зимы.

Камелек осветит и согреет, Медный чайник с водой вскипятит И дорожные думы развеет, Сладкой грезою очи смежит.

И забудешь невзгоды дороги Под приветливый треск огонька, Разувая иззябшие ноги В золотой теплоте камелька.

И, развесив на грядках высоких Рукавицы, чулки, торбаза**, На ороне в мечтах одиноких До утра ты закроешь глаза.

И поток теплоты камелечной От мороза тебя сохранит. Пусть за стенкой во тьме полуночной Плачет вьюга и ветер свистит!

^{*} Якутская печь.

^{**} Род якутской обуви.

НА ЛЕНСКОМ ПРОСТОРЕ (ГЛОССА)

Лине Акишевой

Как белая птица, большая, большая, Летит к голубым небесам— Душа моя, цепи тоски разрывая, Уносится к чудным мечтам.

Стихотворение Лины Акишевой

Ты с каждой минутой все дальше, родная, Уж тысячи верст между нами легли, «Как белая птица большая, большая», Ты тонешь в туманной дали.

Красавица Лена, блестя пред тобою, Журчит свои сказки прибрежным лесам, И дым парохода скользящей змеею «Летит к голубым небесам».

Один я... И сердце больное, страдая, Мучительной скорбью безмолвно болит, «Душа моя, цепи тоски разрывая», В мечтах за тобою летит.

Плывешь ты и таешь, как луч, как виденье, Уносишься дальше к чужим берегам, Так мысль моя, муки забыв на мгновенье, «Уносится к чудным мечтам».

1919

ПОГОСТ

Гор синеватые цепи, В дымке туманной леса, Снегом покрытые степи, В тучах седых небеса.

Кладбище тихое... Плиты, Надписи... камни... кресты. Снегом сыпучим покрыты Тощей рябины кусты.

Мрачные черные мысли, Дней одиноких тоска Тучами в сердце нависли... Скоро развязка близка.

1919

БЛЮДА ЯКУТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ*

ПОХЛЕБКА ИЗ ЗАБОЛОНИ

Пахта 800 г. брикет из лыка 200 г. мука 25 г. соль.

В старину в голодные годы якутская беднота перебивалась, используя в пищу сосновую или лиственничную заболонь. Весной с сосны снимали кору, обнаженное внутреннее лыко сдирали или скоблили ножом. Собранное лыко долго кипятили в воде. При кипячении исчезали запах и вкус сосновой смолы, а лыко смягчалось до съедобного состояния. Готовое лыко процеживали, остужали, затем нарезали на мелкие кусочки. В кастрюле варили пахту, заправляли мукой, энергично взбивая мутовкой. Сразу же добавляли брикет из лыка и чуть-чуть солили. Перед подачей на стол заправляли сливками по вкусу. Такую похлебку использовали как в горячем, так и в холодном виде.

ЖЕРЕБЯТИНА ОТВАРНАЯ

Жеребятина 900 г, лук, соль, перец, лавровый лист.

Грудинку или реберную часть жеребятины разрубить на куски весом по 200 г, положить в кастрюлю, залить горячей водой так, чтобы она покрывала мясо, довести до кипения, посолить, поперчить, добавить обжаренный в жире лук, ослабить огонь и кипятить. Положить лавровый лист, через 5 минут проверить готовность: вынуть кусок мяса, глубже проткнуть вилкой, если вытекает прозрачный сок, мясо готово. Переваривать жеребятину не следует, иначе она будет жестковатой и потеряет вкусовые качества. Варить нужно на слабом огне не более 10 минут с начала кипения, а мелкие кусочки еще меньше времени. Иное дело — конина: ее необходимо варить долго, до мягкости, от этого она не теряет вкусовых качеств. Конина всегда вкуснее, если лошадь была не рабочей.

УТКА В ГЛИНЕ

Летом, во время уборочных работ и сенокоса, а также охоты якуты готовили из пернатой птицы своеобразное блюдо.

На неощипанной утке ниже грудной части сделать разрез и осторожно вынуть внутренности. Желчь удалить, желудок хорошо очистить, промыть. Через разрез втереть соль, а пе-

^{*} Печатается по кн.: Блюда народов Якутии / сост. В.Н. Фёдорова. Якутск: Кн. изд-во, 1991. 208 с.

чень и желудок поместить вовнутрь, тщательно зашить разрез. После этого утку покрыть кашицей, предварительно приготовленной из глины. Кашица должна быть средней густоты. Затем положить между двумя плитками речного камня, над которыми разжечь костер. Через 1–1,5 часа вытащить ее изпод камней, расколоть затвердевшую глиняную оболочку, на которой остаются перья. Утка, запеченная таким способом, отличается сочностью, имеет превосходный вкус.

КАРАСИ НА РОЖНЕ

Известно, что рыба портится очень быстро. Поэтому летом якуты во время большого улова карасей часть из них нанизывают на рожны. Костер разжигают только из сухих веток и поленьев берез и тальника, а не лиственницы, сосны и ели, так как при их сжигании рыба пропитывается вкусом смолы. Рожны делают плоские и обязательно из сухой древесины, чаще всего из лиственницы. Карасей жарят со всех сторон над раскаленными углями без пламени. Жарят до полной готовности. Перед тем как нанизать на рожны, карасей необходимо очистить от чешуи, удалить желчь с кишками через надрез.

Если караси небольшие, на один плоский рожон нанизывают по две штуки, а мелкие можно даже по три. Карасей покрупнее нанизывают по одному, продевая у хвоста через середину или головой вниз через рот к хвосту. Крупных карасей следует нанизывать так: взять одного очищенного карася и продеть на два плоских спаренных рожна, а во время жаренья над углями поворачивать рожны с большой осторожностью. Жарить до полной готовности. Готовых карасей снять с рожна, остудить и выложить на блюдо.

Карасей очень крупных размеров обычно отваривают, а не нанизывают на рожны: они полностью не прожариваются и плохо держатся на рожне. Очень жирную рыбу тоже лучше варить или жарить на сковороде.

Жаренные на рожне караси не портятся даже летом. Их можно хранить в подвале или леднике. Перед подачей на стол прогреть в масле или подать просто холодными. Такие караси хороши в любом виде, однако куда вкуснее караси теплые, свежие, сразу снятые с рожна.

ОЛАДЬИ С ИКРОЙ

Икра 80 г, молоко свежее цельное 500 г, мука 200 г, комбижир 40 г, лук 96 г, соль, перец.

Взять икру любой рыбы, очистить от пленок, постепенно добавляя молоко и муку, хорошо вымесить, положить соль,

по вкусу слегка поперчить. По густоте тесто должно быть как для блинов, жарить следует на чугунной сковороде среднего размера в разогретом жире. Готовые оладьи разрезать на две или четыре части в зависимости от размера.

КЕРЧЭХ

Сметана 35%-ная 900 г, сахар 100 г. Или молоко 250 г, сметана 700 г, сахар 100 г.

Еще Маак в книге «Вилюйский округ Якутской области» писал, что якутки — большие мастерицы взбивать сливки. Керчэх — одно из любимых традиционных блюд якутов и подается обычно к завтраку вместо масла к лепешке или хлебу. Готовится из охлажденных жирных сливок, 25–30%-ной сметаны или из цельного молока с добавлением густой сметаны. В глубокую миску налить один из этих продуктов на ½ объема. Энергично взбить специальной деревянной плоской, круглой с мелкими засечками мутовкой до превращения всей жидкости в густую пышную массу.

Керчэх можно приготовить с различными добавками, например, во время взбивания ввести сахар-песок, сорат (кефир), варенье, повидло, свежие ягоды. Любой добавки нужно взять немного, лишь для того, чтобы изменить вкус, цвет. Необходимо следить за тем, чтобы жидкая добавка, например, варенье или раздавленные ягоды не разжижали консистенцию блюда.

Часто готовят без всякой добавки. Это блюдо надолго сохранить нельзя, поэтому обычно взбивают перед подачей на стол. Удавшийся керчэх бывает густым, пышным, легкой консистенции. Сразу после взбивания разлить в деревянные чашки – кытыйа, или в пиалы и подать с лепешкой, оладьями, домашними вафлями или с хлебом.

TAP

В старину якуты имели специальный ледник для хранения тара. В этом леднике ставили деревянные бочки или берестяные ведра и постепенно их наполняли свежим соратом (кефиром), накрывали и оставляли до наступления больших холодов. В течение лета сорат в бочке закисал, превращаясь в кислый продукт — тар. Сорат добавляли почти ежедневно. На поверхность выделялась жидкость, которую сливали. С наступлением крепких морозов тар переливали для удобства в небольшие посуды. Зимой на нем варили кашу. Из него готовили кислый напиток для утоления жажды. На таре варили похлебку из щавеля или чернобыльника.